

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января та № 15 1882 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 16 февр.—6 апрѣля.—1) Общ. „Отечественной исторіи въ картинахъ“—Рождественскаго; 2) общ. „Азбука икса“—Хмырова и 3) „Q. Horatii Flaccicarmina“, съ примѣчаніями Миллера.

Св. Синодъ слушали: предложенные г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 28 января 1882 года, за №№ 31, 34 и 38, журналы учебнаго комитета, №№ 21, 24 и 33 съ заключеніемъ комитета 1) по прошенію директора народныхъ училищъ с.-петербургской губерніи С. Рождественскаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ «Отечественной исторіи въ картинахъ, для школы и дома» (выпуски 2 и 3. С.-Петербургъ. 1881 г.); 2) по прошенію дворянина Ивана Хмырова объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ «Азбуки икса—въ задачахъ изъ алгебры и геометріи—съ подробными вычисленіями искомаго» (С.-Петербургъ 1880 г.), и 3) по прошенію профессора императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Лукіана Миллера объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Q. Horatii Flaccicarmina. Избранныя оды и эподы Горация», съ примѣчаніями Л. Миллера (С.-Пе-

тербургъ, 1881 г.). Учебный комитетъ признаетъ возможнымъ: 1) трудъ Рождественскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи русской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не обязывая однако сіи учебныя заведенія пріобрѣтать картины Рождественскаго, въ виду ихъ значительной стоимости, 2) сочиненіе Хмырова допустить въ духовныя семинаріи въ качествѣ учебнаго пособия по математикѣ и 3) сочиненіе Миллера рекомендовать для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ весьма полезное пособіе для преподаванія латинскаго языка. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіи Рождественскаго правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а о книгахъ Хмырова и Миллера правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журналовъ комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о выше названномъ трудѣ С. Рождественскаго.

При разсмотрѣніи въ учебномъ комитетѣ перваго выпуска „Отечественной исторіи въ картинахъ г. Рождественскаго было высказано, что главною задачею составителя оныхъ было утвердить въ представленіи учащихъ важнѣйшія событія отечественной исторіи, дать наглядное, доступное пониманію всѣхъ школьныхъ возрастовъ изображеніе историческихъ фактовъ. Указано было также, что авторъ, желая напомнить учащимся что либо достопримѣчательное въ нашей исторіи, самъ сочиняетъ, въ случаѣ нужды, необходимое для того событіе, какъ, на примѣръ, чтобы напомнить о русской правдѣ, даетъ картину, на которой представлено чтеніе народу русской правды на княжескомъ дворѣ, въ присутствіи князя Ярослава. Съ тѣми же самыми особенностями являются нѣ-

второй и третій выпуски означеннаго изданія, заключающіе 20 картинъ, обнимающихъ время отъ самозванщины до настоящихъ дней. Для напоминанія о произведенномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и правленіи богослужебныхъ книгъ изображается сцена представленія патриархомъ Никономъ новыхъ книгъ царю, духовенству и боярамъ, причеиъ протопопъ Аввакумъ всталъ и, указывая на рукописи, возражаетъ противъ исправленія, а бояре внимательно слушаютъ. Этой, придуманной г. Рождественскимъ картинѣ комитетъ предпочелъ бы изображеніе дѣйствительно бывшаго и подробно изображеннаго современникомъ спора раскольниковъ съ патриархомъ въ грановитой палатѣ въ 1682 г. при царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Подобно тому, для напоминанія о составленномъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, при славномъ участіи графа Сперанскаго, сводѣ законовъ и представленія домашней обстановки Императора, придумана г. Рождественскимъ картина, изображающая пріемъ Императоромъ Николаемъ I въ своемъ кабинетѣ Сперанскаго, причеиъ Государь, снявъ съ себя ленту Андрея Первозваннаго, возлагаетъ ее на Сперанскаго. Означенное событіе, какъ оно представлено на памятникѣ Императору Николаю Павловичу и изложено въ жизнеописаніи графа Сперанскаго барона Корфа, происходило не въ кабинетѣ Императора, а въ залѣ государственнаго совѣта. Вообще должно сказать относительно послѣднихъ выпусковъ „Отечественной исторіи въ картинахъ“ г. Рождественскаго, какъ было сказано и относительно перваго выпуска, что это изданіе, удовлетворяя учебнымъ требованіямъ и будучи особенно пригодно для начального курса русской исторіи, не можетъ быть строго оцѣниваемо съ научно-исторической стороны и въ послѣднемъ отношеніи значительно уступаетъ различнымъ изданіямъ гг. Мартынова, Прохорова, графа М. Толстаго, общества любителей древней письменности и другимъ подобнымъ трудамъ нашихъ отечественныхъ археологовъ. Посему комитетъ полагаетъ одобрить второй и третій выпуски картинъ по отечественной исторіи г. Рождественскаго въ качествѣ учебнаго пособия по русской исторіи для духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ, не обязывая однако приобретать это изданіе, такъ

какъ оно, даже въ случаѣ значительной скидки съ назначенной составителемъ цѣны (20 рублей за три выпуска безъ пересылки), довольно дорого для небогатыхъ средствами духовно-учебныхъ заведеній и сверхъ того не принадлежитъ къ такимъ пособиямъ, безъ которыхъ нельзя обойтись при прохожденіи учебнаго курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

*Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о выше-
названномъ сочиненіи г. Хмырова.*

Учебный комитетъ входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія относительно разсмотрѣнія означенной книги. Департаментъ министерства народнаго просвѣщенія препроводилъ, въ копию, выписку изъ журнала ученаго комитета министерства, отъ 9 февраля 1881 г. за № 710, о вышеупомянутой книгѣ г. Хмырова, слѣдующаго содержанія.

„Въ книгѣ г. Хмырова „Азбука икса — въ задачахъ изъ алгебры и геометріи“ 128 страницъ занято вопроса-ми и 218 ихъ рѣшеніями, т. е. подробными вычисленіями искомаго, безъ поясненія основаній рѣшеній“. Задачи не расположены въ строгой системѣ и не распределены по отдѣламъ или какимъ либо рубрикамъ, такъ что поль-зованіе этой книгою удобно только для повторительнаго курса математики, или вообще для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній; вся система почти исчерпывает-ся преобладаніемъ алгебраическихъ задачъ на первыхъ 58 страницахъ и почти исключительнымъ господствомъ геометрическихъ на 70 остальныхъ страницахъ. Многія изъ задачъ, и даже изъ помѣщенныхъ весьма далеко отъ начала книги, столь просты, что могли бы найти мѣсто въ арифметическихъ сборникахъ для устныхъ рѣшеній. Геометрическихъ задачъ, основанныхъ на построеніяхъ, а также вообще задачъ, требующихъ сложныхъ соображеній или трудныхъ догадокъ, въ книгѣ нѣтъ, такъ что весь сборникъ содержитъ лишь задачи на вычисленіе и на рѣ-шеніе легко составляемыхъ уравненій; но за то есть за-дачи, требующія угадыванія нѣкоторыхъ трудно улови-мыхъ особенностей данныхъ чиселъ. Къ книгѣ приложенъ

довольно длинный списокъ опечатокъ; не смотря на то, осталось много важныхъ опечатокъ, не включенныхъ въ списокъ.

Не смотря однако на всѣ недостатки книги г. Хмырова, ученый комитетъ призналъ возможнымъ одобрить оную, какъ полезное учебное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній. Таковое мнѣніе ученаго комитета утверждено было г. управляющимъ министерствомъ народного просвѣщенія“.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, о выше-названномъ трудѣ Д. Миллера.

„Изданіе лирическихъ произведеній Горация съ русскими объяснительными примѣчаніями составляло одну изъ существенныхъ потребностей нашей филологической литературы. Въ то время, какъ на западѣ, преимущественно въ нѣмецкой литературѣ, экзегеза Горация дошла до того, что, по мѣткому выраженію Ливія, iam magnitudine laborat sua въ нашей -- за послѣднее время довольно оживившейся -- не было ни одного изданія, кромѣ изданія Булгарина, который, не будучи филологомъ, допустилъ въ немъ не мало неточностей и даже ошибокъ.

Между тѣмъ, врядъ ли какой изъ римскихъ поэтовъ, произведенія которыхъ читаются въ школахъ, нуждается до такой степени въ экзегезѣ, какъ Гораций, и преимущественно въ своихъ лирическихъ произведеніяхъ. Представляя плодъ непосредственнаго изученія лучшихъ представителей греческой лирики, они являются, безъ указаній на нее, мало полезными; между тѣмъ эти указанія въ доступныхъ для учащагося школьныхъ книгахъ не ходятъ, и потому вынуждаютъ примѣчанія къ тексту одъ и эподъ. Примѣчанія вызываются и другою ихъ особенностью: рядомъ съ колоритомъ греческимъ въ нихъ является не мало и чисто римскаго, Горациевскаго, причемъ это индивидуальное не рѣдко выражается намеками, понятъ которые учащійся не въ силахъ, если будетъ предоставленъ одному тексту, безъ сопровождающихъ его толкованій. Если къ только что сказанному прибавить особенности метра и языка, являющіяся довольно рѣдко въ

другихъ, извѣстныхъ учащемуся и имъ уже изученныхъ текстахъ, то необходимость объяснительнаго комментарія сдѣлается еще болѣе очевидною. Не даромъ уже въ самой древности, съ той поры, какъ Горацій былъ введенъ въ римскія школы, къ нему стали писаться многочисленныя и обстоятельныя схоліи, часть которыхъ сохранилась и до нашего времени. Такимъ образомъ, изданіе лирическихъ произведеній Горація съ русскими объяснительными примѣчаніями является и весьма желательнымъ и даже существенно необходимымъ. Помимо этого, рассматриваемое изданіе имѣетъ еще то достоинство, что принадлежитъ ученому, извѣстному своими многочисленными трудами въ области изученія латинской поэзіи и метрики вообще и поэзіи Горація въ частности. Г. Миллеръ въ неоднократно изданіяхъ текста этого поэта показалъ себя знатокомъ его, а въ монографіи, посвященной біографіи и оцѣнкѣ поэтической дѣятельности Горація тонкимъ и вѣрнымъ его цѣнителемъ. Такимъ образомъ, онъ обладаетъ всѣми данными для того, чтобы въ экзегетическомъ изданіи величайшаго изъ римскихъ лириковъ представить трудъ и оригинальный, и цѣнный. Рассматриваемой книгѣ предпослана краткая біографія Горація, заключающая перечисленіе важнѣйшихъ событій его жизни, причемъ г. Миллеръ отсылаетъ желающихъ ознакомиться въ подробности съ затронутыми въ этой біографіи въ просахъ къ своему спеціальному изслѣдованію: Жизнь и сочиненія Горація. Прибавить можно, что еще раньше этого изслѣдованія появился на русскомъ языкѣ почтенный трудъ проф. Благовѣщенскаго: „Горацій и его время“ (С. Петербургъ. 1873 г. и Варшава 1879 г.), въ которомъ читатель найдетъ весьма много данныхъ, уясняющихъ какъ личность, такъ и произведенія Горація, данныхъ, изложенныхъ весьма обстоятельно и интересно. Вслѣдъ за біографіей поэта г. Миллеръ сообщаетъ списокъ размѣровъ его лирическихъ произведеній, ограничиваясь лишь приведеніемъ схемъ и отсылая желающихъ ознакомиться съ подробностями къ своему труду: Греческая и латинская метрика. Вслѣдъ за симъ идетъ самый текстъ Горація. Г. Миллеръ не далъ въ немъ мѣста всѣмъ, безъ исключенія, одамъ и эподамъ, но опустилъ нѣкоторыя изъ нихъ, преимуще-

ственно тѣ, въ которыхъ или общій ихъ характеръ, или отдѣльныя частности представлялись неудобными, съ педагогической точки зрѣнія, для чтенія въ классѣ. Вполнѣ раздѣляя такой взглядъ и сочувствуя такому приему, комитетъ не можетъ не замѣтить, что напрасно, въ самомъ началѣ, издатель перечислилъ пропущенное. Этимъ онъ представилъ, какъ бы сводъ всѣхъ одъ, читать которыя не слѣдуетъ, и далъ любопытствующимъ указаніе, по которому они могутъ составить себѣ безъ труда собраніе пьесъ нецензурныхъ. Чтобы это замѣчаніе не было принято, какъ придирка, комитетъ считаетъ нужнымъ припомнить, что было съ изданіемъ Марціала, сдѣланнымъ иезуитомъ Колессо, и Одиссеей Жуковскаго въ первомъ ея изданіи. Что касается критической установки текста, то она въ разбираемой книгѣ г. Миллера отличается отъ той установки, которая существуетъ въ стереотипномъ (Тейбнеровскомъ) изданіи Горація, сдѣланномъ тѣмъ же ученымъ. Г. Миллеръ въ своей критикѣ является критикомъ осторожнымъ, тонко понимающимъ рецензируемаго имъ автора, и потому не дозволяетъ себѣ увлекаться тѣми гиперкритическими нововведеніями, которыя, въ приложеніи къ Горацію, дѣлали Песерлхамъ, Лерсъ и Риббекъ. Но вмѣстѣ съ этимъ г. Миллеръ не есть слѣпой приверженецъ рукописнаго преданія и изъ невѣрно понятаго чувства консервативности не жертвуетъ здравымъ смысломъ. Поэтому, очевидно испорченныя чтенія издателемъ по возможности исправляются или, по крайней мѣрѣ, отмѣчаются, мѣста интерполированныя устраняются, и въ томъ и другомъ родѣ исправленій чувствуется рука твердая, знающая и опытная. Объясненія, сопровождающія каждую оду, имѣютъ цѣлью облегчить ея пониманіе. Съ этою цѣлью имъ предпосылается краткое изложеніе содержанія оды и, гдѣ возможно, мотивы для ея написанія. Изложеніе это, въ большинствѣ случаевъ, весьма вѣрно схватываетъ главные моменты въ содержаніи отдѣльныхъ стихотвореній и много способствуетъ ихъ надлежащему пониманію. Мѣстами впрочемъ, преимущественно въ одахъ содержанія философскаго или нравственно-политическаго (напр. первыя оды III книги), желательно было бы видѣть указанія на связь между отдѣльными мыслями и переходъ ихъ отъ одной къ

другой. Что касается самаго комментарія, то онъ даетъ объясненія какъ грамматико-систематическія, такъ и реальныя. Въ общемъ про него можно сказать, что онъ вполне принаровленъ къ потребностямъ и развитію читателей, начинающихъ знакомиться съ лирическими произведеніями Горация. Само собою разумѣется, что въ отдѣльнѣхъ частностяхъ съ нѣкоторыми объясненіями г. Миллера можно спорить, иныя находить излишними, другія недостаточными, но отъ такихъ спорныхъ подробностей несвободенъ ни одинъ комментарий. Мало того, ихъ свойство и количество могутъ измѣняться, сообразно съ личными требованіями учащихся. Не входя посему въ подробный разборъ частностей, комитетъ считаетъ нужнымъ замѣтить лишь то, что нигдѣ въ объясненіяхъ г. Миллера нельзя найти толкованій невѣрныхъ, мыслей завѣдомо ложныхъ, выраженій неточныхъ или двусмысленныхъ. Есть, правда, нѣкоторыя не совсѣмъ ловко изложенныя по русски фразы, но число ихъ незначительно и онѣ не вредятъ нисколько общему пониманію мысли.

Отъ 9—23 іюня.—О снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами.

Св. Синодъ слушали: представленное преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при рапортѣ отъ 2 сего іюня посланіе на его имя святѣйшаго патріарха константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержанія: «Съ нѣкотораго времени, съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой церкви. Всѣ, приходящіе отъ богоспасенной Россіи на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы, и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ ихъ начальства, для сво-

боднаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ всѣ эти прѣзжающіе желаютъ пріобрѣсть церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно обязанность представить каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ церкви, которые богодухновенно постановили на счетъ этого случая для клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, постановили также и строгія наказанія для отступниковъ этихъ постановленій. Не смотря на то, что выше-сказаннымъ клирикамъ и заявляютъ о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана, всякое церковное начальство можетъ имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наибольшихъ случаяхъ ненависть, которая послѣ толкуется какъ небывалое явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ призвалъ за необходимость обратиться съ братскою любовію къ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому — представить всемъ преосвященнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы прѣзжающіе на востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ». Приказали: Святѣйшій патріархъ константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи

(по протоколу № 2325) на имя преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго сообщаетъ, что священнослужители російской церкви, посѣщающіе востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма не рѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженій не представляя при этомъ въ удостовѣреніе своихъ правъ на священнодѣйствіе требуемой каноническими правилами ставленной грамоты, вслѣдствіе чего духовныя начальства поставляются въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудовольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ проситъ «представить всѣмъ православнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ разныхъ степеней клирики російской церкви не допускались, безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію». Признавая означенное заявленіе святѣйшаго патріарха константинопольскаго заслуживающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время какихъ-либо недоразумѣній между отправляющимися на востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, священнослужителями російской церкви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ монашествующаго духовенства, на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священный санъ и послѣдняго

мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска. Таковыя свидѣтельства увольняемые обязываются предъявлять, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокъ, отъ коего желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, по возвращеніи же изъ отпуска въ Россію представлять ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своимъ епархіальнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Вмѣстѣ съ симъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ отпусковъ тѣмъ изъ священнослужителей бѣлаго и монашескаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

11 июля.—О совершившемся святомъ крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ольги Александровны. Св. Правительствующій Синодъ, по случаю совершившаго 11 сего июля, гелѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, крещенія Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Ольги Александровны, Приказали: О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ольги Александровны увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ — въ первый

уже воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кроме тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію); Правительствующему же Сенату сообщить о такомъ распоряженіи Св. Синода вѣдѣніемъ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ОТНОШЕНІЕ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА.

(На имя Его Высокопреосвященства отъ 7 іюля 1882 г.)

По имѣющимся въ центральныхъ управленіи Св. Синода свѣдѣніямъ, монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, въ видахъ получения наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, нерѣдко отсылаютъ ихъ для приращенія % въ частныя банки и притомъ иногда на вѣчное время.

Принимая во вниманіе, что Св. Синодомъ, въ указахъ отъ 18 мая 1867 г., 31 іюня 1869 г., 24 декабря 1872 г., 9 сентября 1873 г., 27 октября и 24 декабря 1876 г. (ст. 10 правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги), было уже разъяснено епархіальнымъ начальствомъ, что церковныя суммы должны быть отсылаемы для приращенія процентами въ государственный банкъ, а также конторы и отдѣленія онаго или обращаемы на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя церквей; вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что согласно ст. 27 Высочайше утвержденнаго 1862 г. положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, дополненнаго Высочайше утвержденными 16 мая 1866 г. и 30 ноября 1870 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта,

монастыри и церкви по внесеннымъ ими въ эти банки на вѣчное время вкладамъ пользуются одни лишь процентами, лишаясь навсегда права на востребованіе капиталовъ, которые, за симъ, уже ни на какія церковныя нужды, сколь ни были бы онѣ неотложны, не могутъ быть употреблены, считая долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли признать возможнымъ подтвердить какъ монастырскимъ начальствамъ, такъ и церковнымъ причтамъ со старостами, чтобы они, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода, стнудь не помѣшали церковныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія, а непременно отсылали ихъ для приращенія процентами въ государств. банкъ, а равно конторы и отдѣленія онаго или обращали ихъ на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя монастырей и церквей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи послѣдовала такая: Въ консисторію къ свѣдѣнію, руководству и для надлежащаго немедлительнаго распоряженія.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

По донесенію благ. ефрем. 2-го окр. свящ. А. Успенскаго, вдовою капитана *Марью Аюнас. Бахтіаровою* представленъ въ Троицкую ц. с. Полевыхъ Локотцевъ 7% билетъ, общества взаимнаго кредита ефремовскаго уѣзднаго земства въ 200 руб., вѣчнаго вклада, съ назначеніемъ % въ пользу причта с. Полевыхъ Локотцевъ, за вѣчное поминовеніе мужа жертвовательницы и ея самой.

— Въ Успенскую ц. с. Толстыхъ веневскаго у., по донесенію благ. *Василія Воскресенскаго*, поступили слѣ-

дующія пожертвованія отъ жены тайнаго совѣтника *Елизаветы Никол. Вейербергъ*: а) бѣлые газетовые воздушы, б) полное священническое облаченіе бѣлой парчи безъ подризника и в) бѣлая газетовая целена на св. престолъ Успенской ц., стоимость этихъ пожертвованій 150 р.

По донесенію благ. бѣлев. 1-го округа свящ. В. Знаменскаго, въ Успенскую ц. с. Петрищева пожертвованы: а) отъ прихожанина бѣлевскаго мѣщанина *Николая Евимов. Щербакова* — облаченія на св. Престолъ и Жертвенникъ, парчевыя, стоящія 100 руб.; б) отъ родныхъ сестеръ, дворовыхъ женщинъ *Анисіи и Ольги Петровыхъ* — облаченія также на св. Престолъ и Жертвенникъ, газетовыя, розоваго цвѣта, стоимостью въ 30 руб.; и в) отъ всего общества прихожанъ села Петрищева — святцы на кипарисной доскѣ и подевъчикъ къ святцамъ, стоящій 34 р. Всего пожертвовано въ церковь на сумму 238 р.

— По духовному завѣщанію коллежскаго совѣтника *Андрея Димитр. Засѣкаго*, утвержденному московскимъ окруж. судомъ 7 іюня сего 1882 г., пожертвовано въ церкви сель Суходола и Лобынскаго, тульскаго у., по одному 5% билету государственнаго банка, въ 500 руб. каждой, съ назначеніемъ 0% въ пользу причтовъ сказанныхъ селъ, на поминаненіе родителей Андрея Димитр. Засѣкаго и его самого.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: а) священники: с. Пруднаго тул. у. *Василій Покровский*, с. Березовка елифан. у. *Сергій Дружининъ*, б) діаконъ: с. Долгихъ Лѣсковъ ефремов. у. *Михаилъ Никольскій* и с. Ильина бѣлев. у. *Алексій Рудневъ*.

— Присоединенъ къ православію сынъ лифляндскаго гражданина г. Венденъ *Борисъ Генке*, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, священникомъ Богоявленской ц. въ г. Одоевъ Н. Щегловымъ.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, освящены 1) новоустроенные придѣльные храмы въ с. Студенцѣ венев. у., во имя св. и Чуд. Николая и великомуч. Параскевы благочин. В. Любомудровымъ и 2) возобновлен-

ный настоящій храмъ въ с. Туртени ефремов. у. благоч. А. Успенскимъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію, уволенъ священникъ с. Карпова венев. у. *Андрей Щеловъ*, по старости его лѣтъ, заштатъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ казначеемъ новосильскаго Святодухова монастыря іеромонахъ *Геронимъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 9 іюля, уволенъ отъ должности благочиннаго свѣщ. с. Подхожаго венев. у. *Василій Воскресенскій*, а на его мѣсто благочиннымъ венев. 3 округа опредѣленъ священникъ с. Серебряныхъ Прудовъ (Троицкой ц.) *Александръ Восленскій*.

— Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, діаконъ с. Лучекъ бѣлев. у. *Григорій Покровскій*, уволенъ заштатъ по старости его лѣтъ, а на праздное штат. псаломщицкое мѣсто въ соединенномъ Мокрово-Лучкинскомъ приходѣ опредѣленъ причетникъ с. Жиморина того же у., къ ц. с. Мокраго *Петръ Покровскій*.

— Вслѣдствіе представленія Его Высокопреосвященства, о неслучившемся препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытности подъ судомъ и штрафомъ, показываемыхъ въ послужныхъ спискахъ священниковъ: венев. у. с. Марыгина *Петра Архангельскаго*, с. Курепина того же у. *Петра Докторовъ*, ефремов. у. с. Яндовки *Іоанна Сахарова* и діаконъ: Казанской г. Одоева ц. *Якова Боюявленскаго*, с. Поповки кашир. у. *Николая Успенскаго*, Св. Синодомъ опредѣлено: показываемыя въ представленной Его Преосвященствомъ вѣдомости подсудности означенныхъ лицъ, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ касавшихся ихъ дѣлъ, не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣлены: 1) на праздное штат. свѣщ. мѣсто въ с. Никулинѣ алекс. у., согласно соб. прошенію, воспитанникъ семинаріи, коллежскій секретарь *Николай Краснопѣцковъ* и 2) на праз-

ное штат. свящ. мѣсто въ соединенномъ Карпово-Клинскомъ приходѣ венев. у. воспитанникъ семинаріи *Медодій Вельтищевъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, переимѣнены: 1) на праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Ержинѣ-Городенкахъ черн. у., согласно желанію прихожанъ и соб. прошенію, причетникъ с. Брадинскаго-Никольскаго-Вяземскаго того же у. *Петръ Успенскій*, 2) на праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Ильинскомъ-Жемчужниковѣ одоев. у., согласно соб. прошенію, причетникъ с. Краснаго того же у. *Сергій Молчановъ* и 3) на праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Старомъ Гоголѣ ефрем. у., согласно соб. прошенію, діаконъ с. Тшлыкова бѣлев. у. *Григорій Рождественскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства опредѣлены: 1) на второе праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Никольскомъ-Пономаревѣ ефрем. у., согласно соб. прошенію, воспитанникъ семинаріи *Василій Боженовъ*, 2) на второе праздно штат. псалом. мѣсто въ с. Петровскомъ-Нарышкинѣ крапивен. у., согласно соб. прошенію, воспитанникъ семинаріи *Николай Ицковскій* и 3) на праздно штат. псалом. мѣсто при Скорбященской ц., что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, въ г. Тулѣ, согласно соб. прошенію, пѣвчій архіерейскаго хора, бывший причетникъ с. Тургенева черн. у. *Алексій Итицынъ*.

В) Вакантное мѣсто.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется вакантнымъ штат. священническое мѣсто въ с. Березовкѣ епифан. у.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа № 15. 1882 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕКТАНТСТВА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Статья 4.

Сконческая секта.

Сконческая секта — одна изъ довольно распространенныхъ въ тульской губерніи. По „судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ скопчества“, сдѣланнымъ Е. В. Целиканомъ, въ тульской губерніи, за послѣднее время, по таблицамъ 70 годовъ, на 100 тысячъ населенія скопцовъ приходится отъ 1 до 2% (Церк. Вѣст. 1881 г. № 32)*. По при счисленіи скопцовъ, отличающихся отъ другихъ сектантовъ, по своему характеру, наибольшую скрытностію, какъ прежніе скопцы могли быть неизвѣстны, такъ и новыя скрыты. Если бы скопчество не было заразительно, какъ заразительная язва, если бы оно не вело подпольной пропаганды, по временамъ выходящей наружу, мы не знали бы и сотой доли того, что открывается на судахъ. Разрушительныя начала семейной жизни, посягающія на самый источникъ органической и физической жизни — инстинктъ распространенія рода, при всей своей противоестественности, систематически практикуются скопцами, этими истинными душителями — сектантами, въ сравненіи

*) Трудно понять, что значить 2% на 100000. Проценты обыкновенно считаются на 100. Если понимать проценты какъ должно, то выйдетъ 2000 на 100000. Если же понимать 2 на 100000; то выйдетъ уже на 2%, а не 0,02%.

съ которыми душители—федосѣевцы, умерщвляющіе только семидесятилѣтнихъ стариковъ, представляются лишь слабыми подобіями (Совр. Изв. 1882 г. № 155). Тамъ, гдѣ въ настоящее время существуютъ скопцы, на вѣрно существовали они и прежде; пусть какой нибудь скопецъ появится въ данной мѣстности и ему не живется безъ пропаганды; оставятъ ли его безъ преслѣдованія, или подъ надзоромъ полиціи, или даже осудятъ и вышлютъ въ отдаленныя мѣста сибиря, этого во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы послѣ него остались зараженными два три родственника, затѣмъ уже искоренить заразу очень трудно. Въ отношеніи заразительности скопчество нисколько не уступаетъ расколу. Расколъ глубоко укореняется въ семьѣ и переходитъ отъ отца къ дѣтямъ по преданію, по принципу: „какъ вѣрили отцы и дѣды, такъ вѣримъ и мы“, говорятъ дѣти. Нагляднымъ доказательствомъ того могли бы быть именныя списки ссыльныхъ раскольниковъ за многіе годы. Такъ, напр. оружейникъ Василій Михайловъ Батовъ, судившійся въ Тулѣ въ 1844 г. за возвращеніе нѣкоторыхъ православныхъ въ расколъ поморческой секты, подчиненный строгому полицейскому надзору, до послѣдняго времени былъ тѣмъ же вожакомъ секты, какими были потомъ его дѣти. Тульскому мѣщанину Семену Матвѣеву Пальцеву, за совѣщеніе православныхъ въ расколъ поморской секты, сосланному въ 1846 г. въ закавказскій край, недавно послѣ Батова наслѣдовалъ въ качествѣ руководителя сектантовъ сынъ сосланнаго въ закавказскій край Григорій Семеновъ Пальцевъ. Тоже подтвердится именными списками ссыльныхъ скопцовъ за прошлые годы, съ тою разницею противъ раскольниковъ, что скопчество распространяется пропагандистами секты не столько надъ дѣтьми, которыхъ у нихъ не бываетъ, сколько надъ родственниками. Если бы мы взяли эти списки и строго провѣрили бы ихъ, то прослѣдили бы цѣлыя поколѣнія скопцовъ изъ одной и той же семьи. Скопческіе судебныя процессы послѣдняго времени поражаютъ значительнымъ числомъ лицъ, привлекаемыхъ по одному и тому же дѣлу, въ одной и той же мѣстности, что объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данной мѣстности скопчество не только коренится, но и даетъ

прирость; при внимательномъ наблюдѣніи за проявленіемъ скопческой пропаганды, скопчество наиболѣе всего распространяется тамъ, гдѣ противъ него воздвигаются гоненія, которыя даютъ фанатикамъ случай приобрѣтать будто бы мученическій вѣнецъ въ будущей жизни. Разсказы объ оскотленіи отличаются необыкновеннымъ образомъ. Разсказывая о своемъ оскотленіи, потерпѣвшія лица обыкновенно ссылаются на запоминаніе всѣхъ обстоятельствъ оскотленія, говоря, что своего оскотителя раньше не знали, и были имъ оскотлены при случайной встрѣчѣ, по большей части, на дорогѣ или въ лѣсу, при посредствѣ усыпляющаго зелья и только изрѣдка указываютъ на своихъ оскотителей, болышею частію умершихъ и потому уже не отвѣтственныхъ за свои поступки предъ судомъ человѣческимъ. Немногіе только сознаются въ оскотленіи себя и другихъ.

Все это подтверждается скопческими процессами, которые въ текущемъ столѣтіи производились въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ тульской губерніи и особенно въ г. Тульѣ. Только по этимъ процессамъ можно выяснитъ, какъ обширна пропаганда скопчества въ тульской губерніи и какъ зловредно и убійственно отношеніе его ко всему населенію губерніи. Таковы слѣдующіе процессы:

1) Дѣло, начавшееся 3 апрѣля 1828 и рѣшенное 27 марта 1830 г., по доношенію каширскаго уѣзднаго суда о крестьянахъ г. Гурьевой Васильѣ Матвѣевѣ, г. Есиповой Родіонѣ Филиповѣ и Андреѣ Федоровѣ и крестьянкахъ Натальѣ Сергѣевой и Татьянѣ Борисовой въ оскотленіи себя. Ведено оно было по старому судопроизводству и въ подробностяхъ незанимательно. Рѣшено такимъ образомъ; по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, отъ 4 августа 1816 г. подсудимыхъ слѣдовало бы сослать или въ Сибирь на поселеніе, или въ военную службу, а мужчинъ въ случаѣ негодности къ ней, по мнѣнію министровъ, (Высочайше утвержденному, отъ 16 октября 1829 г., сослать на поселеніе безъ зачета за рекрутовъ со стороны помѣщиковъ. Но въ 1830 г. 23 сентября комитетъ министровъ 16 сентября рѣшилъ: всѣхъ по дѣлу сему подсудимыхъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ оказавшихся скопцами подъ надзоръ мѣ-

стной полиціи, дабы дони никого въ еретическую секту не привлекали.

2) Дѣло 15 марта 1829 г. по донесенію веневаго уѣзднаго суда о скопцахъ веневаго уѣзда деревни Барсуковъ крестьянинѣ Савостіанѣ Савельевѣ и сынѣ его Алексѣѣ, въ 1830 г. рѣшено такъ: крестьянина Савостяна Савостянова отдать въ военную службу въ кавказскій отдѣльный корпусъ, а если окажется къ ней негоднымъ, сослать въ Сибирь на поселеніе безъ зачета въ обоихъ случаяхъ за рекрута.

3) Дѣло (отъ 9 декабря 1836 г. — до 3 іюня 1837 г.) по доношенію тульскаго городского магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Ѳомѣ Расторгуевѣ и матери его Улитѣ Ивановой въ оскотленіи себя, рѣшено въ уголовномъ судѣ такъ: Ѳому Расторгуева, оскотленнаго, по показанію матери и 65 постороннихъ людей, въ младенчествѣ, но неизобличеннаго вмѣстѣ съ матерью въ принадлежности къ скопческой сектѣ и по удостовѣренію приходскаго духовенства, исполняющаго у нихъ все обряды церкви, а равно и мать его, неизобличенную ни въ какихъ противозаконныхъ проступкахъ, отъ суда и слѣдствія по настоящему дѣлу сдѣлать свободными.

4) Дѣло (отъ 12 апр. 1837 г. до 15 ноября 1837 г.) по доношенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Діонисіѣ Ивановѣ Свворцовѣ и женѣ его Евѳиміи Ивановой съ дѣтьми ихъ, судимыхъ за оскотленіе рѣшено въ комитетѣ министровъ такъ: мѣщанина Діонисія И. Свворцова, оскотленнаго съ давнихъ временъ какимъ то отставнымъ солдатомъ, который далъ ему что-то выпить и которымъ онъ потомъ былъ оскотленъ, какъ не уличеннаго ни въ распространеніи скопческой секты, ни же въ другихъ какихъ либо противозаконныхъ поступкахъ, отъ суда по сему дѣлу оставить свободнымъ, равно какъ и все семейство его.

5) Дѣло (отъ 17 мая 1839 г.) по доношенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Димитріѣ Родіоновѣ Быковѣ въ оскотленіи себя. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Быковъ, во время хожденія за грибами въ казенную засѣку, встрѣтилъ отставнаго солдата, по имени и фамилии ему неизвѣстнаго, который и склонялъ его оско-

питься, но онъ Быковъ на то не соглашался, когда же отъ усталости онъ же Быковъ хотѣлъ напиться воды и утолить жажду, то солдатъ запрещалъ пить ее, говоря, что въ ней водятся гадины и подалъ ему выпить чистой воды, которую, выпивши, онъ лишился чувствъ, а послѣ пробужденія отъ сна почувствовалъ себя оскопленнымъ, затѣмъ хотѣлъ было жаловаться на солдата, но не могъ отыскать его. Не правдоподобность этого разсказа объ оскотлении Быкова и всѣ обстоятельства, уличившія его въ оскотленіи себя, имѣли вліяніе на такое рѣшеніе дѣла: мѣщанина Дмитрія Р. Быкова за оскотленіе себя, какъ неспособнаго по лѣтамъ къ военной службѣ, отослать для водворенія въ закавказскія провинція, а жену и дѣтей, не принадлежащихъ къ скопческой сектѣ, отъ суда освободить.

6) Дѣло (3 іюня 1837 г.), по доношенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Дмитріѣ Флоровѣ, судившемся за оскотленіе себя, рѣшено такъ: за старостію лѣтъ (87), оставить его безъ преслѣдованія, поручивъ мѣстной полиціи имѣть надъ нимъ надзоръ; изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что онъ былъ оскотленъ лѣтъ 40 тому назадъ, не смотря на то признавался, что онъ исповѣдуетъ грекороссійскую вѣру, на исповѣди бываетъ, за что оставленъ по суду и дѣлу объ оскотленіи себя свободнымъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности.

7) Дѣло (6 іюня 1837 г.) по донесенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Леонтіѣ Тюняевѣ и женѣ его Ксеніи Васильевѣ, обвиняемыхъ въ оскотленіи себя, рѣшено такъ: Леонтія Тюняева, ж оскотленнаго будто бы своимъ отцомъ въ младенчествѣ и не уличеннаго по дѣлу въ распространеніи скопческой ереси, за 80 лѣтнею старостію, оставить безъ преслѣдованія на мѣстѣ жительства, но пребывать подъ надзоромъ мѣстной полиціи, чтобы онъ не могъ совращать кого либо въ скопческую секту, а жену отъ суда освободить.

8) Дѣло (30 іюля 1837 г.) по донесенію тульского уѣзднаго суда о крестьянской дѣвицѣ г. Лукининыхъ Акилинѣ Захаровой, обвиняемой въ оскотленіи себя. По этому дѣлу дѣвица Акилина Захарова за молодостію лѣтъ (13 ол.) оставлена безъ преслѣдованія и отъ суда освобождена.

9) Дѣло (28 іюня 1837 г.) по донесенію тульскаго городского магистрата о томъ тульскомъ мѣщанинѣ Герасимѣ Андреевѣ Скворцовѣ, обвиняемомъ въ оскотленіи себя, рѣшено такъ: отослать его, какъ неспособнаго къ военной службѣ, въ закавказскія провинціи.

10) Дѣло (30 іюня 1837 г.) по обвиненію тѣмъ же магистратомъ тульскаго мѣшанина Прохора Петрова Стрѣлкова въ оскотленіи себя, такъ какъ по дѣлу казалось доказаннымъ, что оскотленіе его произошло въ малолѣтствѣ будто бы отъ кипяченой воды и такъ какъ вѣтъмъ онъ не уличенъ въ скопческой ереси, то рѣшено освободить его отъ суда и слѣдствія, поручивъ однакожь мѣстной полиціи имѣть за нимъ строгій надзоръ.

11) Дѣло (30 іюня 1837 г.) по донесенію того же магистрата о московскомъ мѣщанинѣ Прокопѣ Игнатовѣ, обвиняемомъ въ оскотленіи себя. По признанію обвиняемаго, онъ былъ оскотленъ тоже въ малолѣтствѣ, не постороннимъ и какимъ либо неизвѣстнымъ лицомъ, но собственнымъ своимъ отцомъ — скопцомъ въ банѣ. Посему обвиняемый, какъ неизобличенный въ самооскотленіи, оставленъ безъ всякаго преслѣдованія, только порученъ строгому надзору мѣстной полиціи.

12) Дѣло (12 августа 1837 г.) по доношенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Савельѣ Ивановѣ Голубковомъ, оскотленномъ съ своимъ семействомъ, рѣшено такъ: скопца Савелья Голубкова, не способнаго по лѣтамъ къ военной службѣ, отправить для водворенія въ закавказскія провинціи, сына его отдать въ солдаты въ кавказскій корпусъ, жену и другаго сына не оскотленныхъ освободить отъ суда и слѣдствія.

13) Дѣло (15 декабря 1837 г.) того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Дементѣ Котюковѣ съ его сестрою и работникомъ, обвиняемыхъ въ оскотленіи себя. Оказался онъ, по дознанію, оскотленнымъ въ малолѣтствѣ, при чемъ обвиняемый ссылаясь на веневскаго врача Никиту Семёнова Колевскаго, который будто бы оскотилъ его, чтобы уничтожить приключившуюся съ нимъ венерическую болѣзнь, а онъ Котюковъ секты скопческой не знаетъ, самъ къ ней не принадлежитъ и вступать къ оной никого не сводяетъ. Изъ дальнѣйшихъ справокъ открылось, что онъ

въ числѣ 52 человекъ въ 1820 г. 24 марта привлекался къ отвѣтственности за оскотленіе себя въ веневскомъ уѣздѣ, но за неотысканіемъ его въ то время оставленъ безъ суда и слѣдствія, хотя нѣкоторые обвиняемые поставлены подъ надзоръ полиціи, а 27 годныхъ въ военную службу отдано въ солдаты. И на этотъ разъ улики противъ Котюкова въ самооскотленіи были такъ недостаточны, что онъ опять оставленъ свободнымъ отъ суда и слѣдствія, а только внушено ему, чтобы онъ не осмѣливался кого либо оскотлять, или склонять къ оскотленію, подъ опасеніемъ строгаго взысканія по законамъ. Другихъ же обвиняемыхъ поему дѣлу рѣшено оставить безъ преслѣдованія.

14) Дѣло (29 декабря 1887 г.) по донесенію того же магистрата о веневскомъ мѣщанинѣ Авдіѣ Сныткинѣ, обвиняемомъ въ оскотленіи себя. Изъ объявленія подсудимаго выяснилось, что онъ оскотленъ въ малолѣтствѣ, за что 16 мая 1824 года былъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія. Но затѣмъ по подозрѣнію въ оскотленіи себя снова былъ подвергнутъ суду и слѣдствію въ веневскомъ уѣздѣ въ числѣ 44 человекъ, обвиняемыхъ въ оскотленіи себя, но какъ изъ нихъ 7 человекъ, подобно ему оскотленныхъ въ малолѣтствѣ, освобождены отъ суда и слѣдствія, то рѣшено оставить его безъ всякаго преслѣдованія, поручивъ только мѣстной полиціи имѣть надзоръ за его дѣйствіями, чтобы онъ не могъ распространять скопческой секты.

15) Дѣло (рѣш. 28 янв. 1838 г.) по обвиненію тульскимъ уѣзднымъ судомъ иностранца молдавскаго подданнаго Евѣимія Борисова въ оскотленіи себя. За недостаточностію уликъ рѣшено отъ суда и слѣдствія освободить его выѣстъ съ другими, соприкосновенными къ дѣлу. Затѣмъ когда нашлись улики, рѣшено отравить его, какъ бѣглеца, въ Яссы въ общество скопцовъ, среди которыхъ онъ значится записаннымъ.

16) Дѣло (24 апр. 1839 г.) по обвиненію тульскимъ уѣзднымъ судомъ крестьянина г.г. Лугининыхъ Федота Федорова въ оскотленіи себя. Хотя онъ не сознавался въ произвольномъ оскотленіи себя и прибѣгалъ къ обыкновенной отговоркѣ, что оскотленъ неизвѣстно кѣмъ въ младенчествѣ, но какъ онъ уличался въ самовскотленіи об-

стоятельствами дѣла, то рѣшено отдать его въ солдаты, назначивъ на службу въ отдѣльный кавказскій корпусъ, въ случаѣ же неспособности отослать для водворенія въ закавказскія провинціи.

17) Дѣло (9 ноябр. 1839 г.) по обвиненію тульскимъ городскимъ магистратомъ тульского же мѣщанина Виссаріона Гаврилова Орлова въ оскотленіи себя. Изъ дѣла выяснилось, что обвиняемый происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сыномъ пономаря вепевскаго уѣзда села Березовки и признавался, что получилъ оскотленіе въ младенчествѣ отъ каменной будто бы болѣзни. Судъ принялъ вниманіе это обстоятельство и рѣшилъ мѣщанина Орлова отъ суда и слѣдствія освободить, поставивъ въ обязанность мѣстнаго начальства имѣть за его дѣйствіями бдительный надзоръ.

Всѣ эти дѣла въ подробностяхъ не представляютъ ничего особенно оригинальнаго, — не выходятъ и изъ ряда обыкновенныхъ сектантскихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію прежнихъ судовъ. Замѣчательна въ нихъ лишь обширность пропаганды скопчества. Таковы же и прочія дѣла.

18) Дѣло (28 августа 1840 г.) по обвиненію тульскимъ городскимъ магистратомъ въ оскотленіи тульского мѣщанина Николая Михайлова Бѣлякова, жены его Феодоры Васильевой и солдатки Матроны Авилловой Тюриной. Изъ обстоятельствъ дѣла было видно, что Николай Бѣляковъ 63 л. казался православнымъ, бывалъ на исповѣди и у св. причастія въ Успенской, что въ женскомъ монастырѣ, церкви у священника Петра Ал. Ивановскаго, прежде былъ крѣпостнымъ богородицкаго уѣзда села Лобынцева помѣщика Андрея Иванова Лопухина, а потомъ сталъ тульскимъ мѣщаниномъ. Будучи еще въ крѣпостномъ состояніи въ 25 лѣтъ онъ былъ оскотленъ богородицкаго уѣзда деревни Воевки крестьяниномъ Борисомъ Алексѣевымъ, который увѣрялъ его, что у евангелиста Матвея въ 19 главѣ написано объ оскотленіи себя и о спасеніи посредствомъ оскотленія и оскотилъ его по его — Бѣлякова — желанію и согласію. Уже послѣ того помѣщикъ женилъ его на крѣпостной крестьянской дѣвицѣ Феодорѣ Васильевой, съ которой онъ Бѣляковъ супружескаго сношенія не имѣлъ, а отъ кого она прижила сына Власа и двухъ дочерей

Матрону и Серафиму, не знает; крестьянинъ, оскολившій его, умеръ 10 лѣтъ тому назадъ, а осколень онъ Бѣляковъ назадъ тому 30 лѣтъ, женился не до осколенья, но послѣ него, по принужденію своего помѣщика, который, узнавъ объ его осколеньи, отдалъ его въ крѣпостное состояніе къ дочери своей монахинѣ Варварѣ Андреевой, почему онъ служилъ у ней въ здѣшнемъ женскомъ монастырѣ годовъ съ 6-ть, послѣ чего она отпустила его на волю. Такъ показывалъ Бѣляковъ. Но жена его и дочери показывали совсѣмъ другое, именно, что онъ осколень только четыре года тому назадъ уже въ Тулѣ на свои именины въ день св. Николая Чудотворца, что дѣти ея всѣ законныя; онъ и дочерей своихъ склонялъ къ осколенью, но дочери его на то не согласились, склонялъ къ тому же и всѣхъ близкихъ и знакомыхъ, которые тоже на осколень не согласились; по осколеньи дѣчила его жилица, живущая съ нимъ на одной квартирѣ, солдатка Матрона Авилова, которая, по принадлежности къ скопчеству, не ѣстъ мяса, не пьетъ вина; въ возвращеніи его самого къ скопчеству они подозрѣваютъ мѣщанина Лукьяна Маркелова Котюкова, скопца, который былъ хорошо знакомъ съ нимъ. Въ доказательство, что всѣ дѣти его, отъ которыхъ отрекался онъ, суть законныя его дѣти, мать указывала на большое сходство ихъ по лицу, что однакожъ отрицалъ онъ и даже повторялъ, что онъ осколень до брака съ нею, а солдатки Матроны Авиловой будто бы и въ глаза не знаетъ, хотя жена и дѣти доказывали, что она и дѣчила его и коротко была знакома съ нимъ. Не смотря на улики, Котюковъ ни въ чемъ не признавался. Авилова тоже отказывалась отъ знакомства съ нимъ, отрицала и свою принадлежность къ скопческой сектѣ, хотя призналась, что мужъ ея точно былъ скопецъ и потомъ умеръ, мяса не ѣстъ по недостаточному состоянію, а что она не принадлежитъ къ скопчеству, въ доказательство приводила, что она имѣла незаконнорожденную дочь Александру. На повальномъ обыскѣ 7 человекъ показали, что Котюковъ и Тюрина поведенія хорошаго. По достаточномъ объясненіи дѣла, палата уголовного суда мѣнѣемъ положила: Бѣлякова отослать въ Закавказскія провинціи, Тюрину тоже, жену Бѣлякова,

прижившую незаконныхъ дѣтей, отослать въ смирительный домъ, отдать на церковное покаяніе на столько времени, на сколько присудить тульское духовное начальство, Лукьяна Котюкова, не сознавшагося въ оскотленіи Бѣлякова, оставить свободнымъ отъ суда и отдать только подъ надзоръ полиціи. Такое мнѣніе утверждено и въ комитетѣ министровъ.

19) Дѣло (1 сент. 1880 г.) по донесенію каширскаго уѣзднаго суда о содержащемся подъ стражей арестантѣ отставномъ вегеймейстерѣ Димитріѣ Д. Ермаковѣ и сестрѣ его серпуховскаго уѣзда деревни Колюпановой Варварѣ Димитріевой за оскотленіе себя. Изъ обстоятельствъ дѣла оказалось, что онъ Ермаковъ былъ оскотленъ въ 1818 г. въ таврической губерніи г. Орѣховѣ нѣкимъ сапожникомъ Павломъ Скиркинымъ въ полѣ для спасенія, по его словамъ, души Ермакова. Послѣ сего Ермаковъ, не отворгая грекороссійской церкви, хаживалъ въ скопческія собранія въ домъ Скиркина, гдѣ послѣдователи скопчества занимались чтеніемъ св. писанія и упражнялись въ молитвѣ и радвняхъ, но самъ другихъ не склонялъ къ скопчеству. Сестра его оскотлена родственницами своего мужа, престарѣлыми дѣвами Прасковьею и Оедорою, по ихъ совѣтамъ будто бы для спасенія души, особенно же по совѣту престарѣлой дѣвицы Надежды Кирилловой, которая и отрѣзала у ней правый сосокъ, увѣривъ ее, что чрезъ то можно удержаться отъ плотской похоти, послѣ чего она и въ самомъ дѣлѣ съ мужемъ не имѣла сношенія. Въ службѣ онъ Ермаковъ наказанъ полковникомъ за оскотленіе себя 200 розокъ и освобожденъ изъ подъ ареста за хорошее въ другихъ отношеніяхъ поведеніе. На повальномъ обыскѣ слова Ермакова относительно Надежды Кирилловой не подтвердились; оказалось, что она умерла до замужства сестры Ермаковой и потому въ оскотленіи ея заподозрѣнъ братъ Ермакова, въ каковомъ подозрѣніи и оставленъ. Дѣло рѣшено такъ: отослать Ермакова и сестру его въ закавказскія провинціи; прочихъ, соприсношенныхъ къ дѣлу, по недоказанности уликъ, оставить безъ преслѣдованія.

20) Дѣло (28 мая 1841 г.) по донесенію тульскаго городского магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Евѣиміѣ Ков-

стантиновъ Щегловъ, судящемся за оскопленіе себя. Когда онъ явился въ думу для полученія паспорта, дума, по вѣдѣнію виду, заподозрила его въ принадлежности въ скопческой сектѣ, препроводила его въ полицію, гдѣ онъ признался, что ему 43 года, что онъ не помнитъ, когда и кѣмъ оскопленъ, а слышалъ отъ матери своей, женѣ пономаря алексинскаго уѣзда села Новоселокъ, Ксеніи Алексѣевой, что оскопленъ въ младенчествѣ неизвѣстно кѣмъ; не смотря на оскопленіе, къ скопческой ереси не принадлежитъ и не знаетъ, въ чемъ заключается она, но исповѣдуетъ православную вѣру, какъ отецъ его, пономарь Константинъ Щегловъ, умершій назадъ тому 20 лѣтъ. Мать его, привлеченная къ допросу, показала, что онъ дѣйствительно оскопленъ въ малолѣтствѣ какимъ то дьячкомъ, который во время болѣзни ея сына лѣчилъ его въ банѣ и послѣ излѣченія оказалъ, что сынъ ея оскопленъ, но скопческой секты онъ никогда не держался. Врачебная управа, по изслѣдованію, нашла его умышленно оскопленнымъ, хотя давно, почему магистратъ полагалъ сослать его въ закавказскія провинціи, но военный губернаторъ г. Тулы рѣшилъ дополнить слѣдствіе объ оскопленіи Щеглова спросилъ 24 свидѣтелей, которые показывали, что они незнаютъ, когда онъ оскопленъ, а потому онъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія и только оставленъ подъ надзоромъ полиціи.

21) Дѣло (18 февр. 1841 г.) по донесенію того же магистрата о тульскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Степановѣ Грачевѣ, судящемся за оскопленіе себя рѣшено: сослать въ закавказскія провинціи.

22) Дѣло (9 феврал. 1843 г.) по репорту бѣлевскаго уѣзднаго суда о крестьянахъ г. Гругандева Авдотьи Ивановой и дѣтяхъ ея Козьмѣ и Никандрѣ Ивановыхъ и о скопцахъ Васильевыхъ, обвиняемыхъ за составленіе въ домахъ ихъ раскольническихъ сборищъ. Рѣшено такъ же, какъ и предыдущее.

(Окончаніе въ слѣд. №).

С Л О В О

**въ день тезоименитства Ея Величества
Государыни Императрицы Маріи Ѳеодо-
ровны.**

*Соглядавъ окрестъ себе судящія, глагола
Иисусъ: се мати моя и братія моя (Марк. 3, 34.)*

Кого это Господь Иисусъ удостоиваетъ именами матери и братьевъ своихъ? Не мать свою только по плоти, отъ которой благоволилъ воплотиться онъ ради нашего спасенія; но и тѣхъ, которые, подобно ей, слагаютъ слова Божія въ сердцѣ своемъ, не братьевъ только своихъ по роду и племени, но и всѣхъ, истинно вѣрующихъ въ него и творящихъ волю Его. *Иже бо аще сотворитъ волю Божію, говоритъ онъ, сей братъ мой и сестра моя и мати ми есть.*

Кому же изъ насъ, бл. сл. наиболѣе приличны столь высокія названія, какъ не тѣмъ благотворителямъ, которые, помня слова Господа: *понежеде сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе*, исполняютъ заповѣдь Господню о благотворительности и входятъ въ таинственный союзъ духовнаго братства съ самимъ Господомъ? Но кто изъ самыхъ высокіхъ благотворителей, по обширности и постоянству благодѣяній, сравнится съ Высокими Особами Царствующаго Дома Россійскаго? Въ немъ наиболѣе обитаютъ тѣ, кому по христіанской благотворительности особенно приличествуютъ имена матери, брата и сестры не для одного только изъ меньшихъ братій Господа, но и для громаднаго множества такихъ братій всего нашего обширнаго отечества. И первое изъ сихъ именъ, имя матери, принадлежитъ виновницѣ настоящаго нашего торжества Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ? И потому если кому изъ особъ Царствующаго Дома Россійскаго нужно подражать въ христіанской благотворительности, то именно нашей Всемиловитѣйшей Государынѣ, которая съ высоты царскаго престола первая подаетъ примѣръ любви и милосердія въ людямъ.

Для достойнаго ей подражанія, размыслимъ, бри, въ честь настоящаго торжества, кому мы должны и чѣмъ благотворить, чтобы и къ намъ могли относиться овнеизреченно утѣшительныя слова Господни: *се мати моя и братія моя!*

Относительно христіанской благотворительности есть прямая воля Божія: *будите*, сказано, *милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть, иже солнце свое сияетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя*, т. е. на всѣхъ и каждаго. И такъ кому же мы должны благотворить, слѣдуя примѣру Отца небеснаго, а также и матери земнаго нашего отечества?

По возможности всѣмъ и каждому, кто чѣмъ можетъ и какъ можетъ. Почему же такъ? По единству нашей природы, по общности нашихъ духовныхъ интересовъ, по общности промысленія Божія о людяхъ и единству искупленія.

По видимому, люди различны между собою до безконечности, отдѣляются другъ отъ друга мѣстомъ, и временемъ, правленіемъ, вѣроисповѣданіемъ, обычаями, степенью образованія и общественнаго положенія; но природа духовно разумная въ сущности у всѣхъ одна, всѣ созданы по образу и по подобию Божію и составляютъ одинъ родъ человѣческій, какъ бы одно семейство. Главныя потребности и условія тѣлесной и духовной жизни общи у всѣхъ насъ. Вотъ почему благотворительность, взаимную другъ другу помощь, мы должны считать самою естественною нашею обязанностію.

Мы не должны представлять эту обязанность въ общарнѣйшемъ смыслѣ невозможномъ для выполненія, но должны примѣнять ее прямо въ кругу нашихъ ближнихъ, нашихъ соотечественниковъ, нашихъ согражданъ, нашихъ единовѣрцевъ, нашихъ родныхъ и кровныхъ. Государство, въ которомъ мы живемъ, общество, гдѣ мы находимся, среда, окружающая насъ, есть наше отечество, наша родина, составляетъ то великое семейство, члены котораго должны находиться въ тѣснѣйшемъ общеніи между собою и, для поддержанія взаимной жизни, должны поддерживать другъ друга. Какъ различные члены въ нашемъ тѣлѣ составляютъ одно цѣлое и требуютъ другъ отъ друга

взаимной помощи, такъ и граждане единого отечества, сыны единой православной матери церкви обязуются къ взаимному пособію другъ другу, къ общенію и благотворенію. Христіанская любовь во имя единства народности и вѣры простираетъ свои благотворенія на всѣхъ и каждаго. Но здѣсь только начало многообъемлющей христіанской благотворительности. Кто не можетъ благотворить всѣмъ людямъ, какой бы народности они ни были, тотъ можетъ благотворить единоплеменникамъ и единовѣрцамъ, приснымъ въ вѣрѣ. Но какъ любовь къ родинѣ, начинаясь съ домашняго очага, можетъ возвышаться до высшей степени любви къ отечеству, такъ и благотворительная любовь христіанская во имя общихъ началъ единства человѣческой природы можемъ возвышаться до любви ко всему человѣчеству: и въ иностранцѣ и въ иновѣрцѣ и во врагѣ она видитъ человѣка, созданнаго по образу Божию, въ порочномъ только отвращается отъ порока, но уважаетъ человѣка, за котораго Христосъ умеръ, въ несчастномъ видитъ меньшаго брата во Христѣ и, подобно сострадательному самарянину, готова излить елей утѣшенія на всякаго бѣднаго и несчастнаго. Конечно, всего естественнѣе любить родныхъ, друзей, присныхъ въ вѣрѣ, и кто не имѣетъ любви къ нимъ, тотъ хуже невѣрнаго (Гал. 6, 10). Тѣмъ не менѣе любовь къ родинѣ не должна ограничиваться любовію къ той мѣстности, гдѣ мы родились, къ той средѣ, въ которой воспитались, къ тому обществу, среди котораго проводимъ большую часть жизни, но должна возвышаться до любви къ общему нашему отечеству, къ которому всѣ частныя общества относятся, какъ части къ цѣлому, и съ высоты любви къ отечеству оказывать дѣла благотворительности. Любить только любящихъ насъ и презирать тѣхъ, отъ кого сами не надѣемся получить воздаянія, значитъ, по словамъ Спасителя, ничѣмъ не отличать отъ мытарей и грѣшниковъ; нѣтъ, мы должны возвышаться до той любви, по которой въ сердцѣ Апостола не тѣсно вмѣщалась привязанность ко всѣмъ ближнимъ. Ставши на такую высоту любви, христіанинъ не истребляетъ въ себѣ и естественныхъ чувствъ и расположеній къ ближнимъ, но освящаетъ ихъ любовію къ Богу, употребляетъ ихъ соотвѣтственно ихъ

истинному достоинству; достоинство ихъ сравниваетъ съ достоинствомъ верховнаго блага, которому подчиняетъ ихъ и чрезъ то облагораживаетъ. Любя родныхъ, овъ любить и не родныхъ, добро творить и ненавидящимъ его не потому, чтобы былъ безсердеченъ, или безразличенъ ко всѣмъ, но потому, что одинаково любить тѣхъ, за кого Христосъ умеръ, что всѣмъ имъ, какъ и ему, предназначено одно вѣчное блаженство. Любовь его къ нимъ простирается до самоотверженія, потому что любовь къ ближнимъ (къ грѣшникамъ, за которыхъ Христосъ умеръ) заключаетъ въ себѣ нелюбовь ко всему, что противно любви. Спасителю, не любовь и къ себѣ самому, если она отвлекаетъ насъ отъ любви къ Спасителю, а это и есть самоотверженіе. Христіанинъ за братію свою, за ближнихъ готовъ положить душу свою, которая дороже всякой другой собственности и потому его любовь, простирающаяся до самоотверженія, не остановится ни передъ какими видами благотворительности.

Скажутъ при этомъ: какое же нужно имѣть громадное богатство для столь широкой благотворительности, и какой источникъ не исчерпается при изліяніи благотвореній на такое множество нуждающихся? И возможно ли такая обширная и самоотверженная благотворительность для всѣхъ и каждаго изъ насъ, а не для однихъ только людей, обладающихъ громаднымъ богатствомъ? Конечно, возможна. Если бы мы, обладая тѣми средствами къ жизни, которыми пользуемся, удѣляли бѣднымъ, хотя бы излишнее, если бы отказывали себѣ хотя бы въ явныхъ прихотахъ, сколько нагихъ было бы одѣто, сколько алчущихъ напитано, сколько жаждущихъ напоено! Если бы имѣющіе многія одежды, нашитыя для роскоши, дали бѣднымъ, хотя самую худшую изъ одеждъ, если бы обременяющіе столы многочисленными яствами и питіями отложили хотя малую часть ихъ на меньшую братію Христа, то бѣдные Лазари не лежали бы въ жалкомъ видѣ на стоглахъ улицъ, или при вратахъ веселящихся свѣтло на всякій день. Ужели такая благотворительность невозможна для насъ, христіане—слуш.? Но видя несчастныхъ и истинно нищихъ ежедневно, проходя мимо ихъ многократно, мы привыкаемъ къ такому зрѣлищу и уже не

трогается имъ; мы думаемъ, что наша собственность принадлежитъ только намъ и считаемъ себя истинными властителями своего имущества, забывая, что Господь благословляетъ насъ собственностію не для одного нашего блага, но и для пользы ближнихъ, что мы не единственные властители своего имѣнія, но приставники, имѣющие дать отчетъ въ управленіи домою Господу.

Не должны ли мы поэтому удѣлять меньшей братіи Христовой — нищимъ если не полъ — имѣнія своего, какъ Закхей, то остатки пищи, какъ вдовица во дни Иліини? Но кромѣ благотворительности тѣлесной, есть благотворительность духовная, такъ какъ и бѣдность бываетъ тѣлесная и духовная. Поэтому кто не одаренъ отъ Бога драгоценными сокровищами для раздачи бѣднымъ, но имѣетъ сокровища разума и слова, тотъ возможетъ благотворить неимѣющимъ этого сокровища, содѣйствовать имъ къ уразумѣнію истины, къ просвѣщенію ума и сердца; *мудрость*, по словамъ Соломона (притч. 3, 15) *честнѣйше есть каменій многочисленныхъ; дслота бо жизни и лѣта жизни въ десницѣ ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава: отъ устѣ ея исходитъ правда, законъ же и милость на языкѣ носитъ*. Мудрость имѣетъ такое свойство, что, подобно свѣту солнечному, сообщая свѣтъ просвѣщенія и разума другимъ, сама не лишается ни одного изъ своихъ свѣтлыхъ свойствъ, но остается все тою же мудростію.

Не имѣя средствъ кормить алчущихъ, поить жаждущихъ, одѣвать нагихъ, принимать стравныхъ, мудрость наставляетъ человека благотворить тѣмъ, чѣмъ можетъ, научить его покровительствовать ближнимъ, ободрять унылыхъ, возставлять падшихъ, оживлять сокрушенныхъ сердцемъ, подавать благовременный совѣтъ ближнимъ, быть подобно Іову, ногою хромымъ, окомъ слѣпыхъ. Виды духовной благотворительности такъ же многочисленны, какъ многочисленны нужды и потребности духовной жизни и любовь христіанская, вся любящая, всему вѣрующая, вся уповающая, вся терпящая, не остановится ни предъ какимъ долготерпѣніемъ и милосердіемъ въ пользу ближнихъ (1 Кор. 13, 4—7).

Возлюбимъ и мы нашихъ ближнихъ христіанскою любовью, хотя бы подобною той, которую имѣють къ дѣтямъ мать, къ братьямъ сестры и—любовь научить насъ всякой благоговѣтельности, будемъ милосерды, якоже Отецъ нашъ небесный милосердъ есть, да сподобимся нѣкогда услышать вождельный приговоръ отъ Сына Его Господа нашего Иисуса Христа: *приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Аминь.

Прот. Г. Пановъ.

С П О Р Ы Н Ь Я. (*)

VI.

Чрезъ нѣсколько времени дѣло объ Осиновской порубкѣ назначено было къ разбирательству у мирового судьи; вызваны были оба полѣсовщика и крестьяне. Крестьяне въ порубкѣ отперлись, и мировой судья оштрафовалъ обоихъ полѣсовщиковъ по пятидесяти рублей cadaго.

Не извѣстно: какъ? почему? и отъ чего?—Но только отъ мирового судьи Борисъ возвратился совсѣмъ уже другимъ человѣкомъ, такъ что трудно было и узнать его. Изъ веселаго словоохотливаго онъ вдругъ сдѣлался задумчивымъ, грустнымъ, молчаливымъ. Пришелъ домой, женѣ и слова не сказалъ, а какъ сѣлъ подъ передній оконъ на лавкѣ, такъ и просидѣлъ тутъ цѣлый день молча, все о чемъ-то думая. И съ этого времени сталъ онъ вести себя такимъ образомъ изо дня въ день, точно вдругъ что съ нимъ случилось. Отъ хозяйства совсѣмъ отбился, рѣшительно все бросилъ, а сидитъ только подъ передомъ да молчитъ, молчитъ и думаетъ. Подойдетъ жена, чтобы разговорить его, онъ грубо оттолкнетъ ее, чего прежде съ нимъ не бывало, а то просто отвернется и не хочетъ слушать. По временамъ же стало находить на

(*) Окончаніе. См. № 13.

него нѣчто такое, подѣляніемъ чего онъ и вовсе ужъ несообразное сталъ дѣлать: вдругъ, напримѣръ, возьметъ ножъ и начнетъ точить его, вотъ точить, вотъ натачиваетъ, а для чего? — кажись бы во все и не нужно.

— Для чего же ты это натачиваешь-то его? спросить какая вибудь кумушка, пришедшая въ это время навѣстить Христину.

— А вотъ совѣсть хочу прививать вашему міру, испортилась вишь совѣсть-то у него, давно не прививали... загадочно отвѣчаетъ Борисъ.

— Какъ же ты ее привьешь-то?

— Да такъ, возьму вотъ старую-то надрѣжу, да свѣжую туда вложу, молодую.. сразу зацвѣтетъ...

— Гдѣ же ты возьмешь свѣжую-то?

— А у Бога-то! Нѣшто у Бога ихъ мало? Э-эхъ! рѣдко только Богъ-то къ намъ заглядываетъ. Какъ бы почаще онъ батюшка заглядывалъ, такъ давно-бы всѣхъ потопомъ потопилъ, али огнемъ бы ужъ совѣсть-то эту нечистую очистилъ,—старую-то бы попалилъ да новую почище ужъ вложилъ.

— Какъ же бы онъ попалилъ-то?

— Пѣтуха бы своего краснаго послалъ... Ты думаешь, вѣдь Богъ-то доколѣ тоже терпитъ... А тутъ какъ пошлетъ своего огненнаго пѣтуха, пролетитъ онъ по деревнѣ-то изъ конца въ конецъ, ну все и очиститъ..

Въ другой разъ Борисъ думалъ цѣлыхъ три дня, сидѣлъ подѣ передомъ на лавкѣ, и наконецъ придумалъ такую штуку. Раздобылся онъ гдѣ то штофомъ вина, навязалъ этотъ штофъ на длинный шестъ и пошелъ съ нимъ вдоль деревни, крича: „по совѣсть, по совѣсть, кто совѣсть хочетъ продавать!“ На вопросъ встрѣчавшихся крестьянъ: что такое онъ дѣлаетъ?—Борисъ отвѣчалъ: да вотъ совѣсть у мірянъ скупаю.

На что же она тебѣ понадобилась?

— Не для себя хлопочу, а для нихъ же всё..

— Какъ же это для насъ-то?

— Тяжела больно совѣсть-то у васъ стала, въ тягость вамъ она поди, потому этой мерзости то много больно ужъ на ней насѣло, такъ я и хочу совѣсьмъ ужъ васъ облегчить отъ нея.

— Такъ а это что же у тебя?—спрашивали мужики, указывая на штофъ съ водкой, высоко поднятый на пестъ.

— А вотъ въ этой самой дьявольской водицѣ мы и потопимъ всю мірскую совѣсть... самое подходящее ей тутъ мѣсто.

— Ты хочешь, стало быть, ужъ совѣмъ міръ-то безъ совѣсти оставить?

— Ничего, легче, говорю, будетъ безъ нея, меньше тяготы то... А кто захочетъ, такъ тотъ новую у Бога проси, Богъ не откажетъ.

— Вишь вѣдь ты какой смысленный, нако-се что придумалъ!—Ну а твоя то совѣсть гдѣ же? Не первый ли свою то тутъ утопилъ?—указывали мужики на штофъ.

— Была тутъ и моя, а теперь ужъ и быть-то ей тутъ не зачѣмъ, потому просвѣтлѣла... Какъ прочистили ее міромъ, протерли ей туманъ-то такъ поди-ка какая ясная сдѣлалась, такъ и блеститъ!

Такими-то и подобными выходками отъ времени до времени развлекалъ Борисъ своихъ односельчанъ. Мужики сначала только подсмѣивались надъ нимъ, „чудить-де съ горя да досады“, а потомъ стали уже и опасаться его, какъ бы вреда какого не причинилъ деревнѣ: „про шѣтуха краснаго толкуетъ все, какъ бы и на самомъ дѣлѣ не подпустилъ краснаго шѣтуха со зла на міръ,“ — толковали они иногда между собою. Но опасенія эти оказались напрасными.

Вслѣдствіе рѣшенія мирового судьи въ скоромъ времени явился въ деревню Осиновку приставъ взыскивать съ полѣсовщиковъ положенный на нихъ штрафъ. У Бориса денегъ не оказалось, а потому приставъ приступилъ къ описи его имущества. Цѣнными въ этомъ имуществѣ оказались только лошадь да корова, ихъ-то и предназначилъ приставъ для аукціонной продажи. Борисъ во все время производства описи молча сидѣлъ подъ своимъ передомъ, не проронивъ ни слова, и ни разу не вышелъ даже на дворъ, гдѣ производилась оцѣнка. Только когда уже совѣмъ повели лошадь и корову со двора, онъ вдругъ появился на крыльцѣ съ какимъ-то страннымъ выраженіемъ лица и помутившимися глазами и проговорилъ не менѣе

стравнымъ неестественно спокойнымъ голосомъ: „что же вы телѣгу то оставили? Лучше бы къ стати и телѣгу тащили! Лошадь-то въ телѣгу запрягли бы, а корову-то бы сзади привязали, — такъ-то оно было бы ладнѣе!“ и проговоривъ это, онъ опять ушелъ въ избу и сѣлъ подь передомъ.

VII.

На другой день послѣ описаннаго событія утромъ по всей деревнѣ разнесся слухъ, что Борисъ ночью сошелъ съ ума. Извѣстнымъ сдѣлалось, что ночью же привозила Христина и священника, чтобы приобщить больного, но приобщать его оказалось невозможнымъ, — потому что онъ находился въ безпамятствѣ. Крѣпкіе нервы Бориса не выдержали непосильной работы, возбужденной тревогами за послѣднее время, и съ нимъ случилась нервная горячка.

— Да, вотъ она жизнь-то человѣка! Какой вѣдь былъ парнище, — а вдругъ свалило и такого! — шель разговоръ по этому поводу въ вучкѣ собравшихся крестьянъ.

— Что говорить! Кручина-то вѣдь не свой братъ, она живо сломитъ хоть какого силача!

— А вѣдь мы, ребята, парня-то сгубили, грѣхъ этотъ падеть на наши души, — замѣтилъ одинъ старикъ, который и на сходахъ противился тому, чтобы міръ отрекался отъ поруки.

— Чѣмъ же мы-то его сгубили? — возразилъ ему другой молодой еще парень.

— Да какъ же, кто ему кручину-то эту нагналъ? Отъ кого эта кручина? Вѣдь мы всѣ въ яму-то его ввалили, нако-се пятьдесятъ рублей! Денегъ вѣдь махъ, гдѣ же справиться тутъ одному!

— Полно-ко, гѣдушка, да ты думаешь отъ этого что ли у него кручина такая, что съ ума-то онъ сошелъ? Плачивали штрафы и мы, — мало ли мы ихъ переплатили, — да съ ума никто вѣдь не сходилъ... Нѣтъ тутъ гляди другое что... что нибудь подѣлано...

— Такъ ужъ, грѣхи тогда попутали, — продолжалъ старикъ свою мысль. А вѣдь парень-то вовсе бы не виноватъ,

потому всѣмъ міромъ мы поруку имъ давали, чтобы штрафъ платить собща, а тутъ отреклись, ну стало быть грѣхъ на душу и приняли, что отъ поруки отреклись.

— Микеха вѣдь тогда все міръ-то замутилъ, — стали припоминать другіе, — онъ первый зуду-то эту поднялъ, подушать сталъ міръ, что бы отречься отъ поруки.

— А вы вотъ и послушались дурака! Вѣдь онъ колдунъ, знамо его дѣло только въ томъ и состоитъ, чтобы на зло да на грѣхъ міръ навести. — упрекалъ мужиковъ старикъ.

— На зло, это именно, по злу все сдѣлано, — подтвердилъ слова старика другой крестьянинъ. Вѣдь онъ и доносъ-то этотъ сдѣлалъ о порубкѣ, Микеха все! Я самъ своими ушами слышалъ, какъ лѣсничаго писарь говорилъ, что онъ, говоритъ, — Микеха доносъ этотъ сдѣлалъ. По злу, вишь, на Бориса, такъ надо полагать... потому какъ они тогда въ праздникъ подрались, такъ онъ вотъ и мститъ ему за это самое.

— Донесъ, а тутъ и почалъ міръ мутить, чтобы отречься отъ поруки! Оморочилъ, колдунъ проклятый!

— Ужь и подлинно, что оморочилъ, подтвердилъ старикъ, такъ таки вотъ въ умѣ словно бы всѣхъ помутилъ, нао-се на грѣхъ какой навелъ! Поди чай окаянные то его теперъ радуются, что мы чужую душу загубили, да и свои-то тутъ же...

Полно-ко, дѣдушка, да нешто мы что ли его сгубили! Намъ Богъ съ нимъ, что намъ его губить то? Какая отъ того корысть?.. Тотъ же, чай, Микеха и подѣлалъ что нибудь надъ нимъ, когда зло на него имѣлъ... Онъ, надо полагать, и тоску-ту эту на него навелъ да и насъ-то всѣхъ обморочилъ своимъ колдовствомъ, — упорно продолжалъ отстаивать свою мысль тотъ же молодой крестьянинъ.

— Да, толкуй тутъ — подѣлалъ! Подѣляется, какъ по-слѣднюю-то лошадь да корову со двора вонъ поведутъ, — отвѣчалъ ему старикъ.

Не такъ взглянули на все это дѣло осиновскія бабы, у нихъ преобладала совсѣмъ другая точка зрѣнія.

— Вотъ спорынья-то! Вотъ тебѣ и спорынья: лошадь да корову свели вонъ со двора, а тутъ и самъ-то, гляди,

изведется... говорили онъ между собою, собравшись передъ окномъ Борисова дома, куда привлекалъ ихъ нитересъ посмотрѣть на сумасшедшаго.

— Что говорить, родимая, ужь это кукла во ржи никогда такъ не пройдетъ, безъ бѣды не обойдется; на него, вишь, была она сдѣлана.

— Ну чего еще! Ужь видимое дѣло, что на него, его злодѣй задумалъ известъ... Вотъ вѣдь донъ каковы Микеха-то!

— Да вѣдь ужь Савелей-то словно бы совѣмъ тогда раздѣлалъ эту куклу, такъ отъ чего же бы теперь бѣды то этой быть?

— Да, раздѣлалъ! Поди-ко вотъ ты ее раздѣлай! Онъ раздѣлалъ, а Микеха-то опять вонъ утащилъ ее изъ бы. Вѣдь говорилъ тогда Савелей-то, что стеречь нужно ее, не давать, чтобы опять-то утащили, — ну и надо бы стеречь!

— Сжечь бы лучше тогда ее, такъ дѣло-то было бы складнѣе.

— Хотѣли, вишь, извести самого колдуна, анъ дѣло-то и вышло во какое! Гдѣ ужь тутъ колдуна извести! Изведешь ли ихъ!

— А можетъ быть и отъ этой самой ржи что ибудь подѣлалось, — вставила свое замѣчаніе тетка Марѳа. Вѣдь говорила я тебѣ, Христина, — обратилась она къ только что подошедшей Христинѣ, — что рожь съ этой полосы либо бросай, либо продавай, въ прокъ она ужь не пойдетъ, бѣды только жди отъ ней, а ты поди не продала?

— Да отъ чего было продавать-то? Продавать-то не отъ чего было, себѣ, до весны не хватить, такъ какъ же ты ее продашь! — оправдывалась Христина.

— Что дѣлать то! Ужь своихъ бы лучше и платила, а рожь эту все-таки бы съ рукъ долой сбыла. Ну теперь вотъ лучше ли надѣлала? Нако-се горя какого нагнала!

— Ахъ ужь, родимые, не знаю что и дѣлать. Я и сама то словно бы ошалѣла, хожу какъ очумѣлая, заплакала Христина.

— Что дѣлать-то? Къ колдуну опять надо идти; можетъ статься и поможетъ еще который посвѣдующѣе, — предложила свой проектъ тетка Марѳа. — А слезами тутъ ничего дѣлу не поможешь.

— Вотъ въ Дубняки сходила бы ты, Христина, тамъ сторожея, говорятъ люди, есть хорошая, хорошо больно помогаетъ, — посовѣтывала другая. А и отсюда не далеко, всего верстъ пятнадцать. Право сходи!

— Ну а его-то какъ же я оставлю? — возразила Христина. Въдъ онъ теперь самъ не свой, пожалуй и не надѣлалъ бы чего одинъ то!

— Ничего, Христина, иди съ Богомъ, мы здѣсь за нимъ поирисмотримъ, — вызвалось нѣсколько женщинъ, живущихъ по сосѣдству съ Христиною. И такимъ образомъ Христина въ тотъ же день отправилась въ деревню Дубняки поворожиться у колдуньи.

VIII.

Колдунья, жившая въ деревнѣ Дубнякахъ, была такая же обыкновенная сморщенная, какъ старый грибокъ, старуха, какими бываютъ и колдуны, и всѣ другія старухи. Не смотря на это, однако же всѣ считали ее за важную колдунью, быть можетъ потому, что она употребляла иногда противъ нѣкоторыхъ болѣзней слишкомъ радикальныя средства, отъ которыхъ печальные слѣды оставались нерѣдко на всю жизнь.

Когда явилась къ ней Христина и передала обстоятельства дѣла, по которому пришла, то прежде всего, какъ и водится у всѣхъ колдуний, она погадала на водѣ, — живъ будетъ, или нѣтъ? Для этого налила она въ блюдо воды, опустила на дно нѣсколько мѣдныхъ крестовъ, а поверхъ пустила нѣсколько угольковъ, потомъ прочитала трижды молитву „отче нашъ“ задомъ на передъ, т. е. начала эту молитву съ конца, а кончила началомъ, послѣ чего долго и пристально посмотрѣла на дно блюда и тогда только съ увѣренностію объявила, что „это съ нимъ подѣлано, лихой человекъ подѣлалъ,“ но что все таки онъ будетъ живъ.

— Лѣчить надо, а такъ знамо не пройдетъ, — пояснила она Христинѣ.

— Такъ ужъ какъ же, родимая, кому его лѣчить-то? Ты подѣчи.. — стала просить ее Христина.

— А мнѣ лѣчить, — такъ самой надо туда къ тебѣ ѣхать, заглазно вѣдь лѣчить нельзя отъ такой болѣзни, — заявила колдунья.

— Какъ же мнѣ тутъ быть-то... У меня и лошади-то нѣтъ, вѣдь я пѣшкомъ пришла..

— Ну цѣтъ, такъ найми, коли хошь, чтобы мужъ былъ здоровъ, не велико дѣло-то!

Дѣлать нечего, наняла Христина подводу и привезла старуху къ себѣ въ домъ. Здѣсь, осмотрѣвъ больного, старуха сразу сообразила, что ей нужно было дѣлать.

— Ты вотъ что сдѣлай молодуха, — обратилась она къ Христинѣ: затопляй сей часъ печку, нагрѣй воды да накали до красна камни, — мы его посадимъ на пары.

— Да какъ же ты его посадишь? Онъ и сидѣть-то самъ не сможетъ.

— Ничего подержимъ.

Когда вода была нагрѣта и горячіе камни были готовы, то колдунья положила туда еще какихъ то травъ и корней, и потомъ вмѣстѣ съ Христиной стащили больного съ его постели и посадили на пары, ваковую операцію они повторяли потомъ съ нимъ до трехъ разъ. Отъ этихъ паровъ у Бориса тотчасъ же разшаталися всѣ зубы, а потомъ и начали валиться и выпали всѣ до одного.

— Что это ты, бабушка, съ нимъ надѣлала? Вѣдь ты его совсѣмъ безъ зубовъ оставила? — изумлялася Христина.

— Ничего не подѣлаешь, такъ ужъ это надо... Оно многонько выпало-то, зубами-то, вишь, онъ больно слабъ, отвѣчала бабушка, и тотчасъ же собрала всѣ эти зубы въ мѣшочекъ, зашила ихъ на подобіе ладонки и велѣла Христинѣ снести на сельское кладбище въ самую полночь и зарыть ихъ тамъ на какойнибудь могилѣ; а будешь зарывать, наставляла она ее, такъ приговаривай три раза: „доколь эти зубы будутъ гнить, дотолѣ у моего мужа перестанетъ сердце ныть.“ Потомъ велѣла испечь три куриныхъ яйца, поворожила что-то надъ ними и сама положила ихъ подъ голову больного, наказавъ Христинѣ, чтобы она держала эти яйца подъ головой больного двѣнадцать дней, а черезъ двѣнадцать дней снесла бы ихъ куданибудь въ лѣсъ подальше отъ жилья и зарыла тамъ въ муравейникѣ. Какъ только съѣдятъ муравьи эти яйца,

объяснила она, такъ вся эта болѣзнь и перейдетъ на нихъ, а съ него сойдетъ, и топъ; — Божья милость, — поправится. Все это и исполнила Христина въ точности. И подлинно, зубы ли Борисовы гнать стали на могилу, хотя гнить-то имъ словно бы еще и рано, муравьи ли съѣли лица, хотя въ это время года уже трудно предполагать муравьевъ на поверхности земли, но только Борисъ мало по малу началъ поправляться, а наконецъ и совсѣмъ выздоравлилъ. И живетъ онъ съ того времени совсѣмъ безъ зубовъ, не переставая однако же и безъ нихъ толковать про мірскую совѣсть. Да и хозяйство-то его пришло теперь въ полное разстройство и упадокъ, хотя Христина и бьется изо всѣхъ силъ, чтобы возстановить его въ прежнемъ видѣ. Да гдѣ же! думаетъ она; мудроно ужъ тутъ возстановить его, когда вынута изъ хлѣба спорынья.

О. Тихвинскій.

НОВЫЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

(Изъ Церковно-Общ. Вѣстника.)

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 27-го іюня, преемникомъ знаменитѣйшему изъ іерарховъ, такъ безвременно похищенному неумолимою смертію изъ сердца Россіи, назначенъ эзархъ Грузіи, архіепископъ кахетинскій и картолинскій, высокопреосвященный Іоанникій (Рудневъ).

Мы увѣрены, что перепрестольная столица съ радостнымъ чувствомъ встрѣтитъ новаго архипастыря. Между современными русскими іерархами, высокопреосвященный Іоанникій занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ по своимъ личнымъ качествамъ и заслугамъ, оказаннымъ имъ на поприщѣ церковнаго служенія.

Уроженецъ тульской епархіи, (*) новый архипастырь московскій получилъ высшее образованіе въ кievской ду-

(*) И воспитанникъ тульской семинаріи.

ховной академіи въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1849 году первымъ магистромъ. Съ 1858 по 1864 годъ онъ преемственно занималъ должность ректора кievской духовной семинаріи и духовныхъ академій кievской и с.-петербургской. Въмѣстѣ съ назначеніемъ на должность ректора с.-петербургской академіи, онъ возведенъ былъ въ санъ епископа выборгскаго, викарія с.-петербургской митрополи (въ 1861 году), и затѣмъ управлялъ епархіями саратовской (1864—1873 гг.) и нижегородской (1873—1877 гг.), а съ 1878 года состоялъ въ званіи экзарха Грузіи.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія высокопреосвященный Іоанникій оставилъ глубокой слѣдъ, какъ по своимъ рѣдкимъ административнымъ способностямъ, такъ и по гуманному, сердечному отношенію къ управляемымъ. Изъ времени духовно учебной его службы достаточно вспомнить управление здѣшнею (с.-петербургскою) духовною академіею. Высокопреосвященный Іоанникій былъ въ полномъ смыслѣ слова отцомъ вѣреннаго попеченію его духовнаго юношества. Онъ входилъ во всѣ нужды студентовъ, многихъ поддерживалъ своими собственными средствами и мудро руководилъ ихъ жизнію и учебными занятіями. Молодые люди глубоко чувствовали это и когда сердечно любимый начальникъ и воспитатель ихъ былъ назначенъ управлять саратовскою епархіею, они изъ своихъ скудныхъ средствъ пріобрѣли панагію и поднесли ее отбывавшему ректору. Это былъ почти единственный примѣръ, доказавшій искреннюю, сердечную связь между начальствующимъ и подчиненными и высокія заслуги высокопреосвященнаго на пользу учащагося юношества.

Рѣдкій изъ архипастырей такъ серьезно относился къ своимъ епархіальнымъ обязанностямъ какъ высокопреосвященный Іоанникій. При торжествѣ нареченія въ санъ епископа выборгскаго, новый іерархъ выразился такъ: «Не о чести, предоставляемой мнѣ, я помышляю въ эту торжественную минуту, а о тѣхъ обязанностяхъ, какія сопряжены съ возлагаемымъ на меня высокимъ званіемъ, и я даю сердечный обѣтъ жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, ввѣряемыхъ моему архіерейскому смотрѣнію и попеченію». И этотъ обѣтъ не

былъ въ устахъ новаго епископа простымъ ораторскимъ приемомъ, это было внушеніемъ его сердца и убѣжденіемъ свѣтлаго ума. Все архипастырское служеніе высокопреосвященнаго Іоаннікія было осуществленіемъ священнаго обѣта, отъ котораго въ продолженіи 18-ти лѣтъ онъ не отступалъ ни на шагъ, во всѣхъ трехъ епархіяхъ, будучи истиннымъ служителемъ церкви Божіей.

Съ небольшимъ четырехлѣтнее управление его саратовскою епархією ознаменовано рядомъ дѣяній, оставившимъ неизгладимый слѣдъ въ епархіи. Приведя внутреннее управленіе епархіальными дѣлами въ подобающій видъ, умиротворивъ духовенство и искоренивъ въѣвшіяся въ приходскую жизнь настроенія, высокопреосвященный обратилъ вниманіе на особыя нужды епархіи и съ этою цѣлю устроилъ знаменитый свѣчной епархіальный заводъ, которымъ справедливо гордится мѣстное духовенство, такъ какъ онъ окончательно уничтожилъ здѣсь горестное матеріальное положеніе, составляющее какой-то неизбѣжный законъ жизни православнаго духовенства въ Россіи. Затѣмъ послѣдовало открытіе общества взаимопомощи духовенства, учебно-заработнаго дома для сиротъ всѣхъ сословій, пріюта для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоего пола, братства Св. Креста и Киновіи для ослабленія раскола.

Съ переходомъ на нижегородскую кафедру, дѣятельность высокопреосвященнаго не только не ослабѣла, но какъ бы стала еще шире и плодотворнѣе. Устроивъ и здѣсь братство св. креста для борьбы съ расколомъ, учебно-заработный домъ и пріютъ для сиротъ духовенства, высокопреосвященный основалъ при находившемся подъ его личнымъ управленіемъ Оранскомъ монастырѣ ремесленное училище для тѣхъ изъ дѣтей духовенства, которыя оказывались неспособными къ научному образованію, а на пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ обоего пола духовнаго званія лично отъ себя пожертвовалъ 7700 р. Расширивъ затѣмъ и устроивъ на новыхъ началахъ операціи основаннаго здѣсь еще архіепископомъ Нектаріемъ свѣчнаго завода, высокопреосв. Іоаннікій нашелъ возможнымъ создать общежитіе для воспитанниковъ семинаріи, вмѣщающее въ себя до 150 бѣдняковъ.

Вообще, положеніе дѣтей духовенства обращало на себя особенное вниманіе высокопреосвященнаго Іоаннікія. Будучи самъ сыномъ бѣднаго причетника, онъ хорошо понималъ всю безпомощность этихъ пасынковъ природы въ матеріальномъ отношеніи, и онъ съ истинно-отеческими чувствами стремился къ поднятію того низкаго уровня, на которомъ стоятъ эти несчастливцы въ епархіальной жизни. Но и научное образованіе духовнаго юношества находило въ высокопреосвященномъ самаго искренняго и просвѣщеннаго покровителя. Ни одинъ архипастырь такъ часто не посѣщалъ классы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ высокопреосв. Іоаннікій. Внимательно слѣдя за всѣмъ, происходившимъ въ классахъ, архипастырь нерѣдко самъ вмѣшивался въ объясненія учителя и мы не можемъ не вспомнить сообщенія одного изъ нашихъ корреспондентовъ о томъ, какъ однажды доблестный іерархъ своею архипастырскою рукою рѣшилъ на доскѣ какую-то математическую формулу, предъ которою сталъ въ тупикъ самъ преподаватель.

Едва ли нужно и упоминать о томъ, какимъ любвеобильнымъ отцомъ, чуждымъ всякаго устрашенія и внѣшняго блеска, являлся высокопреосвященный предъ духовенствомъ. Считаемо достаточн. повторить здѣсь слова сказанныя архипастырю при прощаніи его съ нижегородскою паствою ректоромъ духовной семинаріи, протоіереемъ А. И. Стекловымъ: „Вы не окружали себя родными, какъ другіе часто дѣлаютъ, говорилъ о. Стекловъ. Вы не имѣли приближенныхъ, наперсниковъ, и всѣ для васъ были равны. По епархіи вы ѣздили всегда съ однимъ слугою и часто ночевали въ своемъ экипажѣ, чтобы не стѣснять семействъ іереевъ, и для епархіи сдѣлались преданіемъ прежнія архіерейскія поѣздки со свитой, мѣтко названныя духовенствомъ... нашествіемъ иноплеменныхъ».

Не менѣе велики заслуги высокопреосв. Іоаннікія и въ отдаленномъ Закавказскомъ краѣ. Онъ сумѣлъ сплотить здѣсь разнообразныя элементы, не рѣдко находящіеся во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, и, въ числѣ многихъ дѣлъ благотворенія и благоустройства, основалъ въ Тифлисѣ епархіальное женское училище, на которое вскорѣ по прибытіи на грузинскую кафедру пожертвовалъ 10000 р. изъ собственныхъ средствъ.

Вообще, рѣдкій изъ архипастырей обладаетъ такими организаторскими способностями, какъ высокопреосв. Иоанникій. Способности эти, конечно, найдутъ для себя приложеніе и въ московской епархіи, гдѣ господствуютъ столь разнообразныя направленія, стоящія иногда въ непримиримомъ между собою противорѣчій... Мы увѣрены, что могучая рука новаго первосвятителя первопрестольной столицы сгладитъ всѣ эти противорѣчія ко благу духовенства и церкви.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ о высокопреосвященномъ Иоанникіи митрополитѣ московскомъ, бывшемъ экзархѣ Грузіи, считаемъ неизлишнимъ привести слѣдующіе отзывы о немъ кавказскихъ газетъ.

Московской паствѣ, ожидающей своего архипастыря, отрадно будетъ прочитатъ слѣдующій отзывъ грузинскаго журнала «Иверія» о дѣятельности высокопреосвященнаго Иоанникія, напечатанный въ то время, когда истекло *еще только восемь мѣсяцевъ* управленія имъ церковію Грузіи въ качествѣ ея экзарха: «Въ послѣднее время, читаемъ въ «Иверіи», въ нашемъ духовенствѣ замѣчается движеніе къ лучшему. Причина этого отраднаго явленія—нашъ новый экзархъ высокопреосвященный Иоанникій, назначеніе котораго съ величайшею радостью было встрѣчено нашей печатью и грузинами. Уже въ продолженіе *восьми мѣсяцевъ*, столь краткаго промежутка времени управленія своею духовною паствой, онъ оказалъ значительное вліаніе на нравственную сторону духовенства. Миръ, согласіе и братская любовь водворились въ духовенствѣ. Между распоряженіями, которыя въ это короткое время успѣлъ сдѣлать высокопреосвященный Иоанникій, два обращаютъ на себя особенное вниманіе. Первое состоитъ въ томъ, что торговля церковными свѣчами, которая до сихъ поръ находилась въ рукахъ чиновниковъ, теперь передана въ руки городского духовенства. Эта перемѣна послужитъ къ увеличенію церковной кассы и слѣдовательно дастъ духовенству средства къ образованію. Второе распоряженіе имѣетъ очень важное значеніе и безъ сомнѣнія высоко подниметъ уровень умственнаго развитія духовнаго сословія. Оно направлено противъ главной болѣзни блага духовенства — недостатка женскаго образованія.

Трудно встрѣтить въ цѣлой Грузіи 3 или 4 священниковъ, имѣющихъ образованную жену... Какъ врачъ искусный въ своемъ дѣлѣ, высокопреосвященный Іоанникій рѣшилъ основать шестиклассное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія. Проектъ учрежденія женской школы уже посланъ въ Св. Синодъ, и на дняхъ ожидается ея открытіе (*).

Другое обстоятельство еще яснѣе доказываетъ доброту сердца, благотворительность и заботливость высокопреосвященнаго Іоанникія о просвѣщеніи вѣрнной ему паствы: церковная касса оказалась не въ состояніи содержать на свой счетъ помянутое заведеніе, и высокопреосвященный единовременно пожертвовалъ 10000 руб. и обѣщаль жертвовать ежегодно по 1400 руб. Къ числу одраднѣйшихъ обстоятельствъ нужно причислить и то, что высокопреосвященный Іоанникій началъ изучать грузинскій языкъ и, какъ слышно, теперь свободно имъ владѣть». (Журналъ «Иверія», 1879 г., январь, стр. 115—117). Не менѣе живое участіе принимаетъ высокопреосвященный и въ мѣстной духовной семинаріи: «Намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что высокопреосвященный Іоанникій нѣсколько разъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ измѣненіи семинарской программы сообразно съ мѣстными требованіями». (Газета «Дрозда», 1882 г. № 121).

Считаемо еще не лишнимъ напомнить читателямъ, что въ архипастырскихъ заботахъ о религіозно нравственныхъ интересахъ своей паствы, высокопреосвященный принималъ недавно личное участіе въ открытыхъ недавно въ Тифлисѣ воскресныхъ собесѣдованіяхъ.

ПЧЕЛОВОДСТВО, МЕДЪ И ВОСКЪ.

Замѣтка корреспондента Моск. Вѣд. (№ 193) о пчеловодствѣ и его продуктахъ, предлагаемая авторомъ вниманію торгово-промышленнаго сѣзда, заслуживаетъ не меньшаго вниманія и со стороны нашего сельскаго духовенства, въ сожалѣнію все больше и больше бросающаго записаться

(*) Въ настоящее время въ школѣ уже около двухъ сотъ воспитанницъ.

этимъ видомъ промышленности, несомнѣнно прибыльнымъ и вполне достойнымъ священно-служителя православной церкви.

Сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія изъ этой замѣтки.

Интересы пчеловодства, пишетъ авторъ замѣтки, интересы стародавніе и до сихъ поръ еще не утрачиваютъ своего значенія, хотя подъ искусственными вліяніями теперь годъ отъ году чахнутъ и глохнутъ. Кто не знаетъ что еще Святославъ Игоревичъ, собираясь перенести свою столицу изъ Кіева въ Болгарскій Переяславецъ на Дунаѣ, говорилъ своей матери великой княгинѣ Ольгѣ, что туда отовсюду сходитя все лучшее и, упомянувъ о томъ, что привозится изъ Византіи, изъ Чехіи и Венгріи, сказалъ что изъ Руси туда привозятъ „медъ и воскъ“. Медъ и воскъ и до самаго недавняго времени составляли весьма важную отрасль народнои промышленности и торговли; и если эта вѣтъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ начинаетъ засыхать, то это не значитъ, что она не зазеленѣтъ и не зацвѣтетъ, если только ее защитятъ отъ иссушающихъ торгово-промышленныхъ вѣтровъ, которые недавно дули съ такимъ напряженіемъ...

Извѣстно, что чистый сотовый медъ, въ особенности „липовый“, составляетъ лучшее „утѣшеніе на народнои трапезѣ“ (нарочно избѣгаемъ слова: лакомство). Малороссы до сихъ поръ сотовымъ или густымъ медомъ поминаютъ на могилахъ своихъ родичей. И мы на поминкахъ пьемъ заупокойную медовую чапу. Но какую? Это паточный медъ Ланина и К^о.. А прежде пиръ царскій ли, или боярскій, или свадьба у посадкаго и даже крестьянина не обходились безъ „искрометнаго меда сыченаго“. Такой медъ, домашняго, впрочемъ, приготовленія, еще варится и теперь у южно-русскихъ помѣщиковъ, которые пьютъ его вмѣсто „русскаго шампанскаго“. И крестьяне все еще придерживаются продуктовъ медоваренія. Малороссы все еще пьютъ описанную Гоголемъ варену, которая, кстати сказать, превзойдетъ пуншъ „изъ французской водки“. А наши Великороссы попиваютъ русскій медовый сбитень и ѣдятъ медовые пряженцы, пряники, маковики и пр. и пр.

Правда, теперь трудно русскому меду во всѣхъ его видахъ бороться со свекловичною патокой и сахаромъ, съ

кондитерскими произведеніями, съ русскимъ шампанскимъ, съ пивомъ баварскимъ, съ чаемъ китайскимъ и проч. Но это не значитъ, что не слѣдуетъ поддерживать и отстаивать добываніе прибыльнаго для народа и любимаго имъ меда. Собранный пчелами съ цвѣтовъ, онъ и въ химическомъ-то отношеніи лучше своихъ пыльных господствующихъ суррогатовъ. Притомъ очень можетъ быть, что распространеніе продуктовъ медоваренія утѣшилъ народъ и при сокращеніи употребленія кабацкихъ питей.

Пчелы даютъ не одинъ медъ, а также и воскъ, — продуктъ тоже не маловажнаго значенія. Знаете ли сколько сжигается каждый годъ воска въ однихъ нашихъ православныхъ храмахъ? Ихъ, по официальнымъ отчетамъ *пятьдесятъ тысячъ*. Но сколько же нужно сюда свѣчь? По нашему приблизительному расчету, на 60 милліоновъ рублей въ годъ. Вотъ основаніе: всѣхъ православныхъ въ Россіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 60000000 человекъ. Предположите что они всѣ, богатые и бѣдные, каждый годъ даютъ „на свѣчи“ 30 милліоновъ рублей, то-есть по 50 к. каждый, да столько же церковь изъ другихъ народныхъ пожертвованій тратитъ отъ себя на освѣщеніе своихъ храмовъ. Выйдетъ та сумма которую мы поставили. Но конечно противъ нея найдется не мало возраженій. Въ виду этого, сократите ее на половину: выйдетъ 30 милліоновъ ежегодно. Въ этой суммѣ вы не ошибетесь: иначе, чѣмъ бы существовать у насъ тысячамъ восковыхъ заводовъ и заводчиковъ и десяткамъ тысячъ такихъ же лавокъ.

Но, какъ извѣстно, въ церковныхъ свѣчахъ имѣетъ очень важное значеніе *чистый пчелиный* воскъ. По преданіямъ церкви, въ Сионской горницѣ, во время Тайной Вечери Спасителя, горѣли свѣчи чистаго пчелинаго воску, какъ были чисты тотъ хлѣбъ и вино, которые употреблялись при первой евхаристіи. Поэтому каноны церкви прямо запрещаютъ употреблять въ храмахъ свѣчи съ какими бы то ни было подмѣсями. И народъ, видящій въ восковой свѣчѣ, которая ставится предъ иконой, символъ своей молитвы и чистую отъ праведныхъ трудовъ жертву, гнушается свѣчей съ сальными и другими примѣсями.

Между тѣмъ, при настоящемъ упадкѣ пчеловодства, чистый воскъ слишкомъ дорогъ и, при теперешней склонности къ разнымъ контрафакціямъ, съ большими выгодами подмѣшивается церазиномъ, японскою смолой и даже саломъ. Нужно имѣть въ виду и то, что большая часть суррогатовъ воска вывозится изъ Австріи и другихъ чужихъ странъ; а намъ слѣдуетъ держаться такой финансовой и экономической политики, которая поддерживала бы не интересы чужеземныхъ суррогатовъ, а нашего народного пчеловодства.

Въ заключеніе не могу не упомянуть о томъ, насколько производительно въ народномъ хозяйствѣ пчеловодство. Въ Малороссіи достаточно имѣть десятину земли вблизи засѣянаго гречихой поля или лучше лѣса изъ липы и бѣлой акаціи, да „дѣда—пасичника“ съ двумя подростками-внуками, чтобы содержать пасѣку (пчельникъ) въ 300 ульевъ; а каждый изъ нихъ даетъ 6—8 рублей въ годъ доходу.

ЕЦАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Туль. 22 іюля.—По случаю совершившагося св. крещенія Великой Княжны Ольги Александровны, Его Высокопреосвященствомъ предъ литургіею въ кафедр. Успенскомъ соборѣ совершено съ духовенствомъ г. Тулы благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ при колокольномъ звонѣ, а по литургіи, совершенной имъ съ шестью сослужащими, отправленъ молебенъ съ канономъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Величества благочест. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣрн. Государ. и Великихъ Княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны, въ присутствіи начальника губерніи, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества гражданъ. Приличное торжеству слово произнесъ протоіерей Старовикитской ц. Георгій І. Пановъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) Печатается въ С.-Петербургѣ и къ 20 августа выйдетъ въ свѣтъ новая книга:

«Кандидатъ священства».

(Повѣсть изъ быта духовенства). Сочиненіе М. Маленскаго. Около 300 стр. въ 8. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 2 фунта.

Получать можно въ Тулѣ въ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Павтелѣва) и въ г. Бѣлевѣ въ публичной библиотекѣ имени поэта В. А. Жуковскаго. Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписывающіе книгу прямо изъ публичной библиотекы въ г. Бѣлевѣ, за пересылку ничего не платятъ. Тамъ же можно получать книгу того же автора „Монашескія деньги въ прокъ не пошли“ (очерки изъ быта духовенства) за 1 р. 25 коп.

2) Новая книга:

Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ московскій и воломенскій.

Москва. 1882 г. Цѣна 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Москву, въ редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе: Высокопреосв. Макарій, митрополитъ московскій. Черты изъ жизни митр. Макарія. Воспоминаніе о митр. Макаріи. Митр. Макарій, какъ богословъ. Воспоминаніе о митр. М. его ученика. Кончина митр. Макарія. Перенесеніе, отпѣваніе и погребеніе тѣла его. Въ кремлѣ 12-го іюня. Надгробныя слова и рѣчи. Отзывы свѣтской печати о митр. М. Память о митр. М. въ прежнихъ мѣстахъ его служенія—Вильнѣ и Харьковѣ.

Редакторъ протодіаконъ А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Іюля 1882 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.